

05,4

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ

съ приложениемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ—ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ,
разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ
и новыхъ, пригодныхъ для чтенія
съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объясненія
40 к. строка петита (въ 1/2 строк.)
позади текста, 50 к. — перекъ текстомъ.

СПВ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1699.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПВ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія = № 30
Воскресенье, 26 Іюля

1909

Освобожденные рабы, ком. въ 3 д.
и Кабелъбурга (пер. съ нѣм.), ц. 2 руб.
Роли 2 р.

Познай самого себя, и въ 3 дѣйств.
и П. Эрль. Пер.
В. Кутель, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 159.

Которая изъ трехъ (пер. съ фр.)
ком. въ 3 д.
ц. 2 р., роли 2 р. „Пр. В.“ № 159.

Золотая свобода, ком. въ 3 д. Пер.
Ярона и Палк-
скаго. Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 159.

***ШВЕЛКОВИЧНЫЕ ЧЕРВИ**, ком. въ
4 д. кн. А. Баратынскаго, ц. 2 руб. роли
2 р. 50 к. Пр. В. № 148 с. г.

***ЗАГАДКА и РАЗГАДКА**, сцены изъ
испанской жизни. Каррик. въ 1 д. Вл. Трах-
тенберга. (Изъ репертуара „Кривое Зеркало“)
ц. 1 р. роли 75 к. Пр. В. 1909 г. № 124.

***ЖАКЪ НУАРЪ и АНРИ ЗАВЕР-
НИ**, или пропащій документъ, мелодр. въ
1 д. и 3 карт. Н. Урванцева. (Изъ реперт.
„Кривое Зеркало“) ц. 1 р. роли 75 к. Пр. В.
№ 148 с. г.

***ГОСПОЖА ИКСЪ** (Неизвѣстная), (Пр.
Востн. № 65 с. г.) ц. въ 5 д. А. Виссо-
на, пер. М. Потапенко, ц. 2 р. роли 3 р.

***РАНЕННАЯ ПТИЦА**, въ 4 д. А. Капоса,
перев. М. Потапенко, ц. 2 р. роли 2 р. 50 к.
(„Пр. В.“ 1909 г. № 99).

***МОРАЛЬ**, (реперт. театра „Фарсъ“) ком.
въ 3 д. Людв. Тома, пер. Л. М. Васильскаго,
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 87, с. г.

***ЛЭДИ ФРЕДЕРИКЪ**, ком. въ 3 д. Пер.
съ англ. бар. Е. Виза (Репер. театра Борша),
ц. 2 р. „Пр. В.“ № 87, с. г.

***ОЧАГЪ**, п. въ 3 д. Ф. Мирбо, перев. В. То-
машевской и М. Вейконе, (Пр. В. № 18)
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

***КРУПНАЯ ИГРА**, др. въ 3 д. Э. Дед-
ринга, пер. О. Норвегскаго, 2 р. (м. 5, ж. 2).
Пр. В. 1909 г. № 124.

***БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ**, въ 5 д.
І. І. Коллинко, (Пр. В. № 18), ц. 2 р.,
роли 3 р.

***СЪ ВОЛНОЙ** Шалема Аша, и въ 2 д.
(м. 2, ж. 2), ц. 1 р., роли 1 р. 20 к.
(Пр. В. № 65 въ 1909 г.).

***КОЗЫРЬ**, Ком. въ 3 д. Г. Заволожской
(2 м. 2 ж.). ц. 2 р., роли 2 р. Ц-ое изд.
Пр. В. 9 г. № 124.

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Ле-
онидъ Андреева, ц. конур. 3 р., роли 3 р.
***ЗА МАТЬ**, п. въ 3 д. Врис, перев. К. Н.
Неглобина, ц. 2 р. (Пр. В. № 65 въ 1909 г.).

Продолженіе списка — на 2-й полостѣ.

Открыта полугодовая (съ 1-го іюля) подписка.

Цѣна 4 руб.

Павловскій театр Въ Воскресенье, 26-го Юля

Съ участ. засл. арт. Имп. театровъ О. О. Преображенской и арт. Имп. театровъ М. К. Шаравевой, Ю. З. Озаровскаго, А. П. Петровскаго, арт. част. театровъ А. П. Есиновича, А. Я. Садовской, Доркы Брикъ. Представлено будетъ:

ИХЪ ЧЕТВЕРО.

Слѣдующій спектакль въ Четвергъ, 30-го Юля.

Администраторъ А. И. Рябининъ. Реклосеръ А. П. Петровскій.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ. ☞

Театры и сцены Спб. Геродекого Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 26-го Юля: 1) „СЕЛБСКАЯ ЧЕСТЬ“; 2) „ПАНЦЫ“.—27-го: „РОБЕРТЬ-ДЪЯВОЛЬ“.—28-го: „ЖИДОВКА“.—29-го: „КАРМЕНЬ“.—30-го: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“.—31-го: „ВИНЬОНЪ“.—1-го Августа: „ПРОРОКЪ“.—2-го: „РУСАЛКА“.

Таврическій садъ. Воскресенье, 26-го: „ДВА ПОДРОСТКА“.—27-го: „ЧАРОДѢЙКА“.—28-го: „УМИРЕНІЕ СВОЕНРАВНОЙ“.—29-го: „ДЖЕНТЬМЕНЪ“.—30-го: „ГОРНОВАДЧИКЪ“.—31-го: „БУЗЬМА ЗАХАРУЧЪ МИНИЦЪ СУХОРУВІЙ“.—1-го Августа: „ВОРОВКА ДѢТЕЙ“.—2-го: „ДИКАРКА“.

Общедоступныя развлечения (бывшій Стекланный заводъ). 26-го: „НЕ ЖИВИ, КАКЪ ХОЧЕТСЯ“.

Петровскій паркъ. По праздничнымъ и воскреснымъ днямъ бесплатныя народныя гулянья.

*ИЗРАИЛЬ п. въ 3 д. Вершгетель, пер. Потапенко, Пр. В. 1909 г. № 18, ч. 2 р., роли 2 р.

*ОДНА ИЗЪ НИХЪ, п. въ 4 д. Т. Щенкиной-Куперникъ, (реперт. театра Корша), ч. 2 р., роли 2 р. „Пр. В.“ № 134 с. г.

*ВРАЧЪ НА РАСПУТЬИ Шоу, перев. В. Томашевской и М. Вейконе, ч. 2 р. Пр. В. № 109.

*ОБНАЖЕННАЯ, п. въ 4 д. Ватайла, пер. М. Потапенко, ч. 1 р. (репер. Спб. Малаго театр.).

*ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгения Чирикова, ком. въ 4 д., театр. изд. ч. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 41 1909.

*ВОРОВКА, („Пр. В.“ 1908 г. № 220). въ 4 д. Мазъ-Каллава, 2 р., роли 2 р. 50 к.

*Наша Китти, ком. въ 3 д., ч. 2 р. („Пр. В.“ № 230).

Гетера Ланса, В. В. Протопопова, въ 5 д., ком. 3 р., роли 3 р.

*Дуракъ, ком. Л. Фульда, пер. Я. Кугель, ч. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).

*Спохожи, (Жизнь достанетъ) п. въ 4 д. В. Тихонова, ч. 2 р., роли 2 р. („Пр. В.“ № 206).

*Чортъ, Мольера, пер. П. Немродова, ч. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).

*Ихъ четверо (Трагедія глухихъ людей) Г. Занольской, ч. 2 р., роли 2 р. („Пр. В.“ № 206).

*Обрывъ, сц. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Евдокимова, ч. 2 р.; роли 3 р. II-ое изд. Пр. В. 1909 г. № 124.

*Призракъ (по раз. „Черный монахъ“ А. Чехова), въ п. 3 д., гр. Л. Л. Толстого, ч. 2 р., роли 2 р. „Пр. В.“ № 183.

*Оксана Зозуля, ком. въ 3 дѣйствіяхъ. ч. 2 р.

*) Разрѣшены безусловно.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанна, 114.

Тел. 216—96.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1909 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: Антонова М. И., Валликая С. А., Ветлужская Л. Г., Дмитриева Н. Е., Каренина Н. П., Лосава Е. Л., Плотникова В. И., Рокманова М. Я., Рейская О. К., Свѣтлова С. Л., Горская В. Г., Шорникова Т. Г., Шувалова В. М.
Мужской персоналъ: Бураковский А. З., Гербовъ Н. А., Далъскій М. О., Дмитриевъ А. Н., Дравошъ М. Е., Звягинцевъ И. В., Клодницкій М. Ф., Коржевскій И. И., Любянъ М. Я., Мартыненко Н. И., Майскій В. М., Мирасовъ Д. Г., Подолонскій А. О., Радовскій В. И., Угитновскій Г. Д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный капельмейстеръ В. І. Шпаченъ. Главный режиссеръ А. С. Полонскій.
По окончаніи спектакля, на роскошной сценѣ закрытой веранды

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT COSMOPOLITE.

ДЕБЮТЫ ПАРИЖСКИХЪ АРТИСТОВЪ.

Нач. муз. въ саду—въ 7 ч. веч., спектаклей—въ 8¹/₂ ч. веч.
Входъ въ садъ 50 коп. (съ бл. об.). Лица, взявъ бил. въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ. Касса театра открыта ежедневно, отъ 12 до 5 ч. дня, а въ дни спектаклей, съ 12 ч. дня до окончанія таковыхъ. Уполномоченный дирекціей Л. Л. Пальмскій.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ

Офисерская, 39.

Телефонъ 19-56.

СЕЗОНЪ 1909 ГОДА.

КОМЕДИЯ, ДРАМА, МЕЛОДРАМА, ФАРСЪ, ПАРОДИЯ, ШУТКА, ВОДЕВИЛЬ и репертуаръ жанра „Grand Guignol“ (сильн. ощущеній).

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Антонова О. М., Астрова Е. М., Бравина Е. П., Гуровская О. С., Дмитриевская В. В., Евдокимова О. Е., Крамалей В. И., Ляндъ-Грейтъ Е. И., Мазоведкая Н. Д., Максимова Т. М., Морская М. И., Николаева М. Н., Саймина Н. П., Смагина Е. А., Троянская К. М., Чернышева М. Н., Шостаковская Н. В., Яковлева К. И.
Алексѣевъ А. А., Анненскій С. Т., Глѣбовъ М. П., Квятковскій И. Н., Куркингъ Ф. Н., Курскій Н. К., Лебединскій П. А., Левандовскій А. І., Мамонтовъ В. К., Невѣдомовъ И. Н., Неволгинъ В. С., Николаевъ Н. И., Реминъ В. Н., Смоляковъ І. А., Шарашъ П. В., Шевченко
Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. М. Г., Шматъ В. П. Суфлеръ П. А. Осмогитновъ.
Главный режиссеръ Е. О. Неволжинъ. Режиссеръ фарсовъ І. А. Смолыковъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ПО ОКОНЧАНИИ СПЕКТАКЛЯ:

БОЛЬШОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ БОРЬБЫ.

По окончаніи представленія, на сценѣ закрытой садовой веранды

ГРАНДИОЗНЫЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ.

Входъ въ садъ 42 коп. (съ благ. об.).

Начало спектакля въ 8¹/₂ час. веч.

СОДЕРЖАНИЕ:

Уполномоченные Т. О.—Замѣтка.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Дачные театры.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Небо на сценѣ. *А. Косоротова*.—Тургеневъ на нѣмецкой сценѣ. *М. Суженникова*.—Искусство антракта. (Окончаніе) *Николая Попова*.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Г. Г. Кубаловъ, А. А. Нильскій, А. В. Вадимовъ, Гомельская драм. труппа, „Которая изъ трехъ“ (2 рис.), „Нюбея“, Евг. Цабель, Айседора Дунканъ (шаржъ), Риза Нордштремъ (шаржъ).

Приложеніе: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. VII. Легенды и чудеса. *Анатоля Франса*. „Дѣйство“ актера. *Ю. Везятова*. Изъ лѣтописи музыкальной жизни. *Н. А. Римскаго Корсакова*. Колыбель. Стихотвореніе. (Изъ Сюлли Прюдомма). *Е. Метцгер*. Элегія. Стихотвореніе. (Изъ Анри Ригаля). *А. А. Мюссаръ-Викентьевъ*. Познай самого себя! Пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ *Поля Эрве*. Переводъ *Б. Кузель*. Эстрада. Выпускъ VII.

С.-Петербургъ, 26-го іюля 1909 года.

Ниже, въ письмѣ изъ Москвы, Э. М. Бескинъ разбираетъ циркуляръ Бюро Т. О. о доставленіи уполномоченными статистическихъ свѣдѣній о театрахъ. Думается, что Э. М. Бескинъ слишкомъ сурово отнесся къ попыткѣ Бюро. Погрѣшностей въ циркулярѣ, точно, не мало, но все таки по латинской поговоркѣ—*ut desint vires tamen est laudanda voluntas*. Во всякомъ случаѣ, хорошо уже то, что Бюро вспомнило о необходимости имѣть статистическій матеріалъ о театрахъ, а то оно называлось „справочно-статистическимъ“, не будучи ни первымъ, ни вторымъ. Циркуляръ Бюро—если только онъ не останется лишнею бумажкою—разосланъ очень кстати. Пора, давно пора, ступить на стезю практики, и привлечь къ ней „уполномоченныхъ“, которыхъ наименование „звучитъ гордо“, но которые больше „блистали очаровательно“, нежели практически работали для нуждъ и пользы русскаго театра.

Не можемъ не отказать себѣ въ удовольствіи напомнить Совѣту Т. О. (вѣрнѣе, главнымъ его „дирижаблямъ“), что нами неоднократно указывалось на безсодержательность, легковѣсность и бюрократичность „института“ уполномоченныхъ. Какъ извѣстно, уполномоченные назначались „по указанію высшей мѣстной административной власти“, т. е. губернаторами, и очевидная цѣль такой системы комплектованія уполномоченныхъ заключалась въ томъ, чтобы завести „связи“ въ административныхъ сферахъ, и создать, такимъ образомъ, нѣкое подобіе „начальственнаго авторитета“, составлявшаго тайную и сладостную мечту Совѣта. Попадали въ уполномоченные многіе чиновники особыхъ, необременительныхъ „порученій“, а въ Оренбургѣ попалъ самъ полиціймейстеръ г. Бибинъ. Легко себѣ представить, какую „статистическую“ и „справочную“ работу дѣлалъ г. полиціймейстеръ.

Въ послѣднее время, повидимому, точка зрѣнія измѣнилась, и „институтъ“ уполномоченныхъ сталъ пополняться болѣе подходящими лицами.

Эту перемену нельзя не привѣтствовать. Уполномоченные—по просту агенты и, хотя бы это не звучало столь „гордо“—могли бы принести огромную пользу театру. Въ самомъ дѣлѣ, къ кому, куда обратиться за свѣдѣніями, за справками въ поѣздкѣ, напримѣръ, когда отвѣтъ нужно получить быстрый и точный? Не у полиціймейстера же справляться, сколько платится за расклейку афиши, и имѣются ли плотники на верхнихъ колосникахъ!

Если бы у Т. О. хватило смѣлости порвать со „старымъ курсомъ“—а этой смѣлости у него не хватаетъ—то самое простое было бы агентуру въ провинціи оплачивать вознагражденіемъ за каждую справку. Конечно, для полиціймейстера или для чиновника особыхъ порученій—это „невмѣстно“, ну, а обыкновенному смертному, небогатому труженику, почтово-телеграфному, напримѣръ, чиновнику (какъ въ Союзѣ драм. писателей) что нибудь заработать и очень нелишне. Меценатамъ же никто бы не препятствовалъ отдавать комиссіонное вознагражденіе въ пользу Убѣжища.

Нельзя исчислить всѣ выгоды отъ такого порядка вещей, и подлинно такая сѣть агентуръ могла бы удвоить театральныи оборотъ. За одно это многіе грѣхи были бы отпущены...

Но увь, сомнительно, чтобы Т. О. такъ повернуло дѣло. Помилуйте, это „шокингъ“, это пахнетъ трудовымъ потомъ! И какъ быть тогда съ „авторитетомъ“? И что станетъ говорить княгиня Марья Алексѣвна!

Въ опереточномъ мірѣ новая перетасовка персонажей между антрепренерами. Въ прошломъ году сманили однихъ, въ нынѣшнемъ—другихъ. Сманиваетъ, по преимуществу, Щукинъ, котораго нынѣшній сезонъ, позорный, можно сказать, въ смыслѣ отсутствія матеріальнаго и художественнаго успѣха, очевидно, ничему не научилъ. Такъ, говорятъ, онъ переманилъ г-жу Шувалову и г. Вавича, конечно, взявшихъ авансы, и конечно, ничего не имѣющихъ противъ новыхъ авансовъ. Разложеніе современной русской оперетки ни въ чемъ, быть можетъ, не выражается такъ ярко, какъ въ этой безмысленной зависимости дѣла отъ участія дутыхъ опереточныхъ „звѣзд“. Ни репертуара, ни ансамбля, ни постановки, ни оригинальности. Сезонъ—это сколько „напоесть“ детонирующимъ голосомъ, наканканируетъ и накипакаетъ высоко поднятыми ногами „дива“. Чего не додѣлала „мозаика“, то довершитъ внутренняя деморализація...

Все дѣло въ томъ, что порція раковъ у Щукина стоитъ 5 рублей... „При существующей цѣнѣ на масло, можно ли рассчитывать на женскую добродѣтель!“—писалъ Рошфоръ во времена второй Имперіи...

ХРОНИКА.

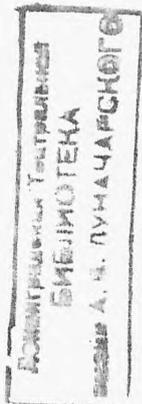
Слухи и вѣсти.

— Въ октябрѣ Ф. И. Шаляпинъ празднуетъ десятилѣтіе своей артистической дѣятельности. День юбилея совпадаетъ съ гастролями его въ Петербургѣ.

— Намъ пишутъ изъ Москвы: „Въ театральныхъ сферахъ распространился упорный слухъ о томъ, что между г. Незлобинимъ и его режиссеромъ г. Марджановымъ произошли крупныя недоразумѣнія на репетиціяхъ новыхъ пьесъ въ Старой Руссѣ. Возможенъ полный разрывъ“.

— Театральное Общество съ этого года примѣняетъ новую мѣру по отношенію къ антрепренерамъ и артистамъ, взявшимъ взаимъ деньги изъ кассы общества и не возвращающимъ ихъ уже нѣсколько лѣтъ. Бюро поручено проверить фамилии должниковъ по присланному изъ общества списку, послѣ чего Театральное Общество въ годовомъ отчетѣ опубликуетъ фамилии должниковъ, съ обозначеніемъ суммы долга. Всѣхъ должниковъ болѣе 200 человекъ.

— Въ „Передвижномъ театрѣ“ П. П. Гайдебурова, совер-

шащемъ турнѣ по провинціи, произошелъ расколъ. Вышелъ изъ состава труппы одинъ изъ главныхъ его сотрудниковъ г. Таировъ, за которымъ послѣдовала часть труппы. Пришлось въ Челябинскѣ временно постановить спектакли. Г. Гайдебуровъ занялъ теперь присканіемъ новыхъ артистовъ.

— Новое турнѣ г. Эйхенвальда съ пѣснями каторжанъ по сѣверо-западному и прибалтійскому краю начинается съ 30-го июля.

— Группа петербургскихъ артистовъ предполагаетъ устроить осенью съ благотворительной цѣлью выставку своихъ художественныхъ произведеній. Сюда войдутъ пейзажи и портреты П. В. Самойлова, живопись и скульптура И. В. Ершова, скульптура М. М. Чупрыникова, рисунки г. Ге, карикатуры Поль Робера, Легата, Шалаяпина, Чункинскаго, Карсарова и др. артистовъ.

— Въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“ творится что-то неладное. Только на-дняхъ сообщалось объ избіеніи режиссера г. Кригеля актеромъ Николаевымъ. Теперь читаемъ о новомъ нападеніи на Кригеля со стороны другого артиста этого театра г. Грекова. По одной версіи Грековъ такъ избилъ Кригеля, что была вызвана карета скорой помощи, по заявленію же самого потерпѣвшаго въ письмѣ въ редакцію „Руси“ Грековъ только замахнулся палкой. Истина, вѣроятно, какъ всегда посрединѣ.

Въ концѣ концовъ, была ли вызвана каретка скорой помощи для оказания помощи избитому режиссеру или нѣтъ,— это не столь важно, но что для очищенія актерскихъ нравовъ нужна „скорая помощь“—это несомнѣнно.

— Къ зимнему сезону дирекція Малаго театра приобрѣла уже нѣсколько пьесъ. Изъ оригинальныхъ приняты—„Орель“, „Человѣкъ“, пьесы А. Будищева. И. Потапенко. Переводятся двѣ англійскія пьесы, одна изъ нихъ конанъ-дойлевская. Изъ переводныхъ пойдутъ еще „Которая изъ трехъ“ и нѣмецкая пьеса „Первая скрипка“.

— Н. Н. Ходотовъ написалъ новую пьесу къ наступающему зимнему сезону „Госпожа Пошлость“.

— Н. Н. Евреиновъ написалъ оперетку. Название покаместъ авторъ держитъ въ секретѣ. Пьеса обстановочная. Г. Евреиновъ написалъ и текстъ и музыку.

— По газетнымъ сообщеніямъ, американскій судъ присудилъ Собинovu 30 тысячъ франковъ съ американскаго антрепренера, пригласившаго Собинова на гастроль въ Америкѣ въ весеннемъ сезонѣ, которыя не могли состояться по винѣ самаго антрепренера.

— С. Э. Сабуровъ снялъ театръ „Пассажъ“ на постъ и Паску.

— А. Э. Блюменталь-Тамаринъ, направлявшійся изъ-за границы къ Варшавѣ, по дорогѣ сталъ жертвой экспроприаціи: у артиста похитили бумажникъ съ 1500 рублями, квитанціями на багажъ, ручной багажъ также украденъ.

— Театръ Русскаго Купеческаго Общества для взаимнаго вспоможенія сданъ на будущій зимній сезонъ снова Л. Я. Никольскому, нѣсколько сезоновъ уже ставившему здѣсь спектакли.

— Елисеевскій театръ остался за г-жею Линъ. Взносъ денегъ отсроченъ до 1 сентября. Сейчасъ ведутся переговоры съ актерами.

— Н. Н. Арбатовъ придумалъ крайне простую систему сборной сцены, которую можно поставить и убрать въ 15 минутъ. Н. Н. Арбатовъ собирается взять привилегію, а первый опытъ новой сборной сцены будетъ сдѣланъ въ залѣ Театральнаго клуба.

— Какъ цѣнятся партитуры въ Германіи. Одинъ изъ нашихъ импресарио пожелалъ „на всякій случай“ купить партитуру новой оперы Штрауса „Электра“. Съ него спросили 5000 марокъ.. Только!

— Сезонъ Александринскаго театра открывается комедіей „На всякаго мудреца“. Глумовъ—г. Аполлонскій.

— Ростъ драматическихъ школъ идетъ непрерывно. Уже стали открываться драматическія школы на окраинахъ. Такъ, намъ сообщаютъ, что открывается съ наступающаго сезона такая школа на Петербургской сторонѣ. Очевидно, выгодная коммерція...

* * *

Московскія вѣсти.

— Намъ пишутъ: На-дняхъ проѣздомъ изъ-за границы въ свое имѣніе гостилъ нѣсколько дней въ Москвѣ новый руководитель Малаго театра А. И. Южинъ.

Участіе М. Н. Ермоловой въ репертуарѣ будущаго сезона пока намѣчено въ трехъ пьесахъ: „Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій“, „Призраки“ Ибсена и „Въ наши дни“ Гнѣдича.

Въ числѣ ближайшихъ новинокъ Малаго театра: „Жены“ Аймана и „Цезарь и Клеопатра“ Вернарда Шау.

Мало игравшая въ прошломъ году артистка г-жа Смирнова вошла въ этомъ году въ репертуаръ Малаго театра и будетъ занята въ многихъ пьесахъ. Она же дублируетъ г-жѣ Ермоловой.

Въ театрѣ Корша сезонъ открывается по традиціи 15-го

августа. Идетъ „Доходное мѣсто“. Дальше намѣчены: „Ню“, „Гордость нашего города“, „Миссъ Дотъ“, „Раненая птица“, „Эросъ и Психея“, „Герои Ипподрома“. Преобладать будетъ комедійный репертуаръ. Труппа для комедій достаточно сильная. Изъ прежняго ядра остались г-жи Блюменталь-Тамарина, Аренцвари; гг. Чаринъ, Кригеръ, Пельтцеръ, Борисовъ. Вновь приглашены старые знакомцы г-жа Мартинова и г. Борисовскій. Изъ новыхъ артистовъ г-жи Жихарева (героиня и кокетка), Дымова (ingénue com. и dram.), гг. Смурскій (резонеръ), Грековъ (простакъ). Театръ заново отремонтированъ. Часть труппы уже съѣхалась.

Совершенно внезапно вновь обособился въ Москвѣ г. Сабуровъ. Онъ снялъ у Незлобина Интернаціональный театръ. И на очень выгодныхъ условіяхъ: г. Незлобинъ отдастъ театръ совсѣмъ готовымъ подѣ спектакли, т. е. съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и т. д., и за это получаетъ 33%. Труппа остается прежняя. Г-жа Грановская, подписавшая было въ Кіевѣ г. къ Дуванъ-Торцову, теперь остается у Сабурова, и платитъ г. Дувану неустойку въ 2,400 р. Въ репертуаръ, кромѣ фарсовъ, входитъ легкая оперетта и обзорнїя.

Въ „бюро“ начинается оживленіе. Ждутъ антрепренеровъ для докомплектованія труппъ.

Изъ лѣтнихъ дѣлъ сравнительно благополучно работаетъ „Акваріумъ“ дивертисментомъ и борьбой.

Въ „Эрмитажѣ“ съ отъѣздомъ Шуваловой сборки опять упали. Не въ состояніи поднять ихъ и маленькая Жиньора, выступающая отдѣльнымъ номеромъ послѣ оперетки. Готовится новое обзорнїе „Хлестаковъ въ Москвѣ“. А пока репертуаръ вертится „Въ вихрѣ вальса“.

На зиму составъ труппы значительно измѣнится, особенно въ женскомъ персоналѣ. Въ послѣднемъ обращаетъ, между прочимъ, на себя вниманіе молодая артистка г-жа Пекарская. У нея миленькій голосокъ, но пока очень мало опыта. При работѣ онъ, конечно, придетъ. Въ мужскомъ составѣ неизмѣнный успѣхъ у г. Монахова.

N.

— Намъ пишутъ: Оперные и балетные спектакли распределены въ предстоящемъ сезонѣ въ Большомъ театрѣ слѣдующимъ образомъ:—четыре спектакля въ недѣлю отходятъ подѣ оперу (въ абонементѣ), два спектакля подѣ балетъ (также въ абонементѣ). Внѣ абонемента остаются только оперные утреники по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Горѣ театралу, прїѣхавшему зимой въ Москву изъ провинціи,—въ лучшемъ случаѣ онъ долженъ будетъ сводить знакомство съ барышниками, такъ какъ только черезъ ихъ посредство представляется возможность доставать мѣста въ Большой театрѣ. Эти господа, нисколько не стѣсняясь, совершенно безпрепятственно производятъ свои дѣловыя операціи возлѣ самой кассы театра. Казалось бы, что администрація давно должна была бы искоренить это зло, но борьба съ этими паразитами ведется почему-то необыкновенно вяло.

Открытый абонементъ на балетные спектакли предстоящаго сезона далъ результатъ хуже прошлогодняго.

Изъ артистовъ Маринскаго театра въ Москвѣ въ зимнемъ сезонѣ выступаютъ: Медея Фигнеръ, А. М. Давыдовъ и Смирновъ (баритонъ). На гастроли въ Петербургъ поѣдутъ: Нежданова, Шалаяпинъ и Смирновъ. Послѣдній выступитъ, между прочимъ, въ партіи Фауста въ „Мефистофель“—Бойто.

Во второй половинѣ сентября въ Москвѣ предположены гастрольные спектакли еврейской труппы г. Каминскаго, во главѣ съ извѣстной артисткой г-жей Каминской.

— Въ нынѣшнемъ году въ московскую консерваторію приѣма евреевъ совсѣмъ не будетъ, такъ какъ процентная норма заполнена прежними учащимися.

— Арендаторъ Сокольничьяго круга г. Рѣшетниковъ обратился въ городскую управу съ прошеніемъ о разрѣшеніи, въ виду плохихъ дѣлъ, познать входную плату на воскресные концерты съ 10-ти коп. до 20—25-ти коп., а также о выдѣлѣ ему субсидіи 3000 р. Въ противномъ случаѣ,—плачется г. Рѣшетниковъ,—ему грозитъ полный крахъ.

* * *

† Н. К. Неговская. Близъ ст. Лугины Юго-Зап. ж. д. экспроприаторы смертельно ранили Н. К. Неговскую.

Подробности нападенія таковы. Разбойниковъ было двое. Одинъ изъ нихъ остался на-стражѣ, а другой вошелъ въ домъ. Неговскій былъ въ отъѣздѣ, что, повидимому, злоумышленникамъ было извѣстно. Разбойникъ ворвался въ спальню и потребовалъ отъ Неговской 500 руб., угрожая револьверомъ. Неговская не растерялась, схватила со стола револьверъ мужа и стала стрѣлять въ разбойника. Послѣдній въ свою очередь, стрѣлялъ въ нее. Сдѣлавъ четыре выстрѣла, несчастная упала, раненая въ ногу. Лежа, она произвела еще два выстрѣла вслѣдъ убѣгавшему разбойнику. Неговская истекла кровью, такъ какъ у нея оказалась прострѣленной артерія. Медицинской помощи вблизи не было, и черезъ два часа она скончалась отъ потери крови. 23-го іюля тѣло Неговской привезли въ Кіевъ и похоронили на Аскольдовой могилѣ.

Покройная обладала красивымъ, высокимъ mezzosoprano; пройдя постановку голоса въ Италіи у проф. Ванны. Интел-

лигентная и вдумчивая артистка умерла въ самомъ началѣ карьеры, выступивъ нѣсколько разъ въ Кіевѣ, въ Лукьяновскомъ народномъ домѣ и въ поѣздкахъ по провинціи. Имѣются также нѣсколько переводовъ Н. К. Неговой съ итальянскаго языка, напр. соч. П. Коллоди „Приключенія Пиноккіо (деревяннаго паяца)“.

* *

Крестовскій садъ. Въ открытіи театрѣ Крестовскаго сада поставили 2-хъ актное сборъніе „Кулисы Петербурга“, соч. мѣстныхъ актеровъ, Ремезова и Данильскаго. Обзоръніе не хуже другихъ, хотя, можетъ быть, и не лучше. Много вниманія удѣлено холерѣ, „свернутой“ петербургской думѣ и т. п. сюжетамъ, достаточно пріѣвшимися. Имѣются и удачные номера, напримѣръ, кондукторъ трамвая—„злоба дня“, еще не издержанная, дуэтъ гимназиста съ гимназисткой. Ріема звонкая, но мѣстами неряшливая. Исполняется обзоръніе вполне прилично г-жею Салиасъ, грубовато, но вѣрно копирующей русскую шансонетную пѣвицу, Долевою, гг. Ремезовымъ, Данильскимъ, Арскимъ и др. Первый очень хорошо—не шаблонно—передаетъ куплеты гимназиста, второй—забавный мужъ шансонетной пѣвицы, еврей, и танцуетъ онъ съ „шикомъ“ настоящаго парижскаго алаша. „Режиссеръ“, г. Мишинъ показывалъ примѣръ, не достойный подражанія, плохого знанія роли. Сборъ Крестовскаго сада—плохи. Публики мало—и въ открытіи, и въ закрытіи театрѣ. Въ дивертисментѣ пользуются успѣхомъ недурные куплетисты—Михайловы.

* *

Народный домъ. Въ Народномъ домѣ поставили „Рогнѣду“ съ участіемъ г-жи Долиной. Скучный, несурзанный спектакль! Казалось, что всѣ заинтересованныя въ немъ лица, начиная съ художественнаго „лица“ самого автора и до физиономіи г. Циммермана, которую зрители могли созерцать во время случайнаго антракта посреди 2-ой картины, всѣ были въ разговорѣ противъ публики и хотѣли доставить ей какъ можно больше всякаго рода неприятностей. И не только лица, но даже электричество было въ этотъ вечеръ не въ духѣ. Одинъ разъ оно совершенно забастовало, и въ театрѣ на нѣсколько секундъ „густая мгла затрепетала“, какъ живописно выражается сѣрвовская колдунья, Скульда. Къ сожалѣнію, это заклинаніе ея сбылось съ небольшимъ опозданіемъ, всего на одну картину. Вторая каверза электротехника была направлена исключительно противъ оркестра, который претерпѣлъ довольно продолжительное электрическое затмѣніе, что и было причиной переговоровъ г. Циммермана съ артистами во время дѣйствія. Впрочемъ, на эти несчастныя случайности постановки особенно жаловаться не стоитъ. Во-первыхъ, оперная публика Народнаго дома давно привыкла къ самымъ курьезнымъ случайностямъ. Во-вторыхъ, музыка Сѣрова сама по себѣ представляетъ такой курьезъ въ русской оперной литературѣ, передъ которымъ способно померкнуть не только электричество, но и весь блестящій, литературно-критическій талантъ того же Сѣрова. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли, что въ теоріи Сѣровъ горячо отстаивалъ Вагнера, а на практикѣ былъ явнымъ сторонникомъ Мейербера; что теоретически Сѣровъ отлично ориентировался въ особенностяхъ русской пѣсни, а на практикѣ абсолютно не умѣлъ съ ней обращаться; что увлекаясь принципами „музыкальной драмы“, Сѣровъ въ тоже время придаетъ варягу—Руальду вполне италіанскій обликъ и заставляетъ „Владимира Красно-солнышко“ пѣть величайшія музыкальныя банальности?

Исполненіе „Рогнѣды“ въ Народномъ домѣ—ниже посредственнаго. Г-жа Долина была не въ голосъ, тѣмъ не менѣе на протяженіи своей короткой и мало-интересной партіи (Изяслава) артистка дала гораздо больше художественныхъ моментовъ, чѣмъ всѣ остальные исполнители оперы, вмѣстѣ взятые. Руальдъ—Улутатовъ обладаетъ голосомъ очень некрасивой звучности. У Рогнѣды—Суровцевой голосъ гораздо лучше, чѣмъ умѣные имъ владѣть. Наоборотъ, Яковлевъ—Красное солнышко, по всей вѣроятности, обнаружилъ бы хорошую школу, если бъ было на чемъ, если бы голосовыя средства его не находились въ настоящее время въ состояніи полнаго упадка. Оркестръ подъ упр. г. Штока, по обыкновенію, игралъ грубо.

Кар—инъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 27 вашего журнала напечатано письмо С. Я. Бискера, выступавшаго съ цѣлью „категорически заявить“, будто все написанное въ моей газетѣ „Бесс. Жизнь“ о театрѣ кишиневскаго благороднаго собранія и въ частности о дѣятельности самого Бискера „невѣрно“. Насколько доказательно все то, что Бискеръ пишетъ, вы узнаете изъ моей газеты, пока же скажу, что „категорическое заявленіе“ сдѣлано

съ очевидной для всякаго рекламной цѣлью, и потому обладаетъ всѣми специфическими особенностями торговой рекламы, выхваляющей свой гнилой товаръ. Въ свою очередь категорически заявляю, что въ письмѣ Бискера едва-ли правдива десятая его доля, все же остальное—рекламное самохвальство и беззащѣтная ложь, съ которыми не считаю возможнымъ возиться на страницахъ вашего журнала—это, повторяю, свободнѣе сдѣлать въ своей газетѣ, если явится необходимость заниматься фигурой самого Бискера. Но такъ какъ этотъ господинъ, кромѣ откровенной рекламы, позволилъ себѣ легкую инсинуацію, намекая на какія-то особыя частныя причины, вызвавшія мое недовольство театральнымъ дѣломъ въ Кишиневѣ, то я рѣшился написать вамъ нѣсколько строкъ, съ цѣлью ознакомить редакцію профессиональнаго журнала, обслуживающаго всѣ театральныя сферы, съ тѣмъ ненормальнымъ положеніемъ, въ которомъ находится сейчасъ театральное дѣло въ Кишиневѣ. Я надѣюсь, что редакція, ознакомившись съ припааемымъ при этомъ матеріаломъ (мои прошлогоднія статьи о театрѣ въ Кишиневѣ), узнаетъ ту настоящую правду, которая заставляетъ меня и мою газету второй годъ вести кампанію противъ, такъ называемаго, театра благороднаго собранія и въ частности противъ дѣятельности театрального коммисіонера С. Я. Бискера, хотя въ прошломъ году моей газетѣ не удалось освободить Кишиневъ отъ театрального посредничества г. Бискера, но онъ все-таки получилъ тогда внушительное предупрежденіе, которое должно было заставить его беречь курочку, дающую ему золотыя яички. Однако, игнорируя прошлогодній урокъ, Бискеръ и въ послѣдній сезонъ продолжалъ тянуть свою линію, натворивъ столько несурзанныхъ, что мириться съ его дѣятельностью стало уже преступнымъ. Воздѣйствовать на Бискера непосредственно, очевидно, нѣтъ возможности, прибѣгать же къ вліянію его хозяевъ, т. е. къ дирекціи благороднаго собранія, бесполезно. Остается, значитъ, самое простое, но радикальное средство, которымъ пользуются въ крайнихъ случаяхъ—бойкотъ. И мы рѣшили совершенно бойкотировать благородное собраніе и пріѣзжающихъ туда артистовъ до тѣхъ поръ, пока это собраніе не перестроитъ сцены и театрального зала, увеличивъ число дешевыхъ мѣстъ и не устранить изъ эксплуатаціи театра никому ненужнаго посредника, обогащающагося за счетъ труженниковъ сцены. И вотъ, пользуясь настоящимъ случаемъ, заявляю для свѣдѣнія всѣхъ сценическихъ дѣятелей, интересующихся Кишиневомъ, что руководимая мною газета „Бесс. Жизнь“ бойкотируетъ театръ благороднаго собранія и потому никто изъ артистовъ, желающихъ выступить въ этомъ театрѣ, не можетъ рассчитывать на сочувственную поддержку моей газеты. Мнѣ могутъ возразить, что такимъ способомъ наносятся удары ни въ чемъ неповиннымъ артистамъ, случайно попавшимъ въ театръ благороднаго собранія. Согласенъ. Но что жъ дѣлать—попробуемъ это героическое средство чтобы заставить дирекцію освободить артистовъ и кишиневскую публику отъ беззащѣтной эксплуатаціи присосавшихся къ благородному собранію театральныхъ пауковъ. Для этого и дѣлается настоящее предупрежденіе, дабы направляющіеся въ Кишиневъ артисты знали, что ихъ ждетъ у насъ. Тѣмъ болѣе нетрудно выдержать принятую тактику, что къ осени будетъ заново отдѣланъ вновь открытый уютный театр на 1000 мѣстъ бывшій Орловскаго, такъ что въ предстоящемъ сезонѣ кишиневцы безъ театра не останутся.

Нынѣшніе владѣльцы этого театра намѣрены эксплуатировать его сами, безъ посредниковъ, сдѣлавъ театръ доступнымъ по сценѣ и публикѣ и артистамъ. Само собою разумѣется, если и при этомъ театрѣ проявится бискеровская тенденція эксплуатаціи, то мы и къ нему отнесемъ столь же сурово, начавъ съ нимъ ту же борьбу, какую ведемъ сейчасъ съ благороднымъ собраніемъ.

Вотъ все, что считаю нужнымъ по поводу письма Бискера сказать для свѣдѣнія всѣхъ дѣятелей русской сцены.

Съ истиннымъ почтеніемъ издатель газеты „Бесс. Ж.“.

Захаровъ.

Р. S. Особой заказной бандеролью препровождены №№ „Б. Ж.“, въ которыхъ найдете мои статьи, озаглавленныя „Замѣтки“. Убѣдительно прошу ознакомиться съ ними для того, чтобы редакція составила себѣ ясное представленіе о томъ, что дѣлается у насъ.

М. г. Постомъ 1907 г. я вступилъ въ составъ Передвижнаго театра. Два съ половиной года работы, и 16-го іюля 1909 г. по срединѣ сезона я выступилъ изъ него.

Позвольте мнѣ на страницахъ журнала рассказать исторію моего ухода, ибо онъ имѣетъ несомнѣнно общее значеніе, чему яркимъ доказательствомъ служитъ уходъ изъ театра значительной части артистовъ, принципиально не нашедшихъ возможности продолжать работу послѣ моего вынужденнаго ухода *).

*) Примѣч. Не считая г-жи Скарской и Гайдебурова, коезаявъ дѣла, въ труппѣ 12 актеровъ; вышло изъ дѣла 5 человекъ.

Я охотно шелъ вначалѣ навстрѣчу г. Гайдебурову. Мнѣ казалось, что этотъ театръ дѣйствительно стремится къ худож. совершенствованію, что личныя стремленія и выгоды не играютъ въ немъ доминирующей роли, что недостатки, которые я замѣчалъ и тогда, являются временно неизбежными, но преодолимыми.

Но вотъ наступаетъ сезонъ этого года, и я убѣждаюсь, что мои чаянья и надежды напрасны, что дѣло движется исключительно личными мотивами, падаетъ все ниже и ниже.

И принципиально я рѣшилъ по окончаніи сезона, т. е. по-стомъ 1910 г., уйти изъ него.

Поэтому я отстранился отъ близкаго участія въ дѣлѣ, продолжая по прежнему добросовѣстно исполнять свои обязанности.

Вскорѣ однако г. Гайдебуровъ очевидно переноситъ наши измѣнившіяся личныя отношенія на дѣловую почву, ибо позволяетъ себѣ рядъ не тактичностей по отношенію ко мнѣ, какъ къ режиссеру.

13-го іюля въ г. Екатеринбургѣ шла „Гроза“. Я игралъ Бориса.

„Принципиально“ въ Передвижномъ театрѣ суфлеръ отсутствуетъ, но фактически онъ существовалъ, и нѣкоторыя пьесы, какъ, напр., „Бѣдный Генрихъ“ и „Гроза“, *ни разу безъ суфлера не шли.*

13-го же іюля передъ самымъ спектаклемъ я вдругъ узнаю, что на этотъ разъ „Гроза“ идетъ безъ суфлера. Тогда я предупреждаю, что не готовъ къ этому и прошу за мною слѣдить.

Всѣ акты до 5-го слѣдилъ г. Гайдебуровъ и все шло обычно—гладко.

Но къ послѣдней сценѣ между Катериной (г-жа Гайдебурова-Скарская) и Борисомъ въ 5-мъ актѣ, суфлерскій экземпляръ попадаетъ въ руки человѣка, впервые пробующаго суфлировать. Его старанья оказываются, если не вредными, то тщетными, и я нѣсколько репликъ подаю неправильно. Подошедшій г. Г. снова суфлируетъ самъ, и конецъ сцены идетъ уже правильно. Пьеса кончается.

Только что я появился на сценѣ, какъ г-жа Скарская, не считаясь съ тѣмъ, что здѣсь вся труппа, что занавѣсъ то и дѣло поднимается, накидывается на меня со словами: „Я больше съ вами не буду играть, это хамское отношеніе къ дѣлу и т. д.“

Г. Гайдебуровъ тутъ же, публично, въ чрезвычайно повышенномъ грубомъ тонѣ, заявилъ мнѣ, что то, что я просилъ слѣдить за мной, меня не оправдываетъ, что я долженъ былъ знать роль и пр.

Я отвѣтилъ, что пьеса шла безъ суфлера внезапно, что вообще на сценѣ въ любой моментъ возможна такая случайность, какъ неподача правильной реплики, даже при знаніи роли. И что о знаніи роли говорить бы не ему, ибо только наканунѣ, во время спектакля „Сарданапалъ“, въ которомъ я играю Сарданапала, а онъ Панію, онъ не зналъ совсѣмъ роли въ пьесѣ, уже давно шедшей безъ суфлера и, выражаясь технически, срывалъ мнѣ всѣ сцены, въ которыхъ участвовалъ.

Тогда съ крикомъ „какъ вы смѣете такъ говорить со мною“, онъ почти бросился на меня, а на мою просьбу успокоиться, разразился букетомъ ругательства. Съ большимъ трудомъ мнѣ, къ счастью, удалось овладѣть собой.

Первою моею мыслью было немедленно все бросить и уйти изъ дѣла. У насъ не существуетъ никакихъ даже словесныхъ договоровъ, все регулируется только моральными нормами, и я считалъ себя вправѣ уйти, ибо г. Г. своей некультурной выходкой всѣ моральныя нормы нарушилъ. Но, вспомянувъ о товарищахъ по дѣлу, я рѣшилъ сдержатъ себя и даже предпринять съ своей стороны возможные шаги къ улаженію конфликта.

14-го іюля мною было отправлено г-жѣ Скарской письмо слѣдующаго содержанія:

„Считая и теперь ваше обращеніе ко мнѣ послѣ вчерашняго спектакля рѣзкимъ какъ по тону, такъ и по содержанію и ясно помня, что мною въ отвѣтъ не было вамъ сказано ничего обиднаго, я все же глубоко извиняюсь передъ вами, какъ передъ женщиной, если я былъ хотя бы и невольной причиной вашихъ слезъ. А Таировъ“.

Я полагалъ, что это вызоветъ извинительное письмо со стороны г. Гайдебурова, но я получилъ отвѣтъ лишь отъ г-жи Скарской, въ которомъ она соглашается, что ея выраженія были рѣзкими, но считаетъ, что ее оправдываетъ ея состояніе, какъ артистки.

Тогда 15-го іюля мною было послано письмо г. Гайдебурову, въ которомъ я предлагалъ ему извиниться предо мною публично или разобратъ въ третейскомъ судѣ.

15-го іюля послѣ спектакля „Антигона“ г. Г. была собрана вся труппа, и онъ, прочтя мое письмо, сказалъ, что онъ, какъ я того требую, публично извиняется передо мною, но что наша совмѣстная работа становится теперь невыносимой. Я, съ своей стороны, подтвердилъ, что работа будетъ дѣйствительно невыносимой, но что я, не желая ставить своимъ уходомъ въ тяжелое положеніе сотрудниковъ по дѣлу, остаюсь въ немъ.

Тогда выступилъ вдругъ г. Брянцевъ, помощникъ и правая рука г. Гайдебурова, и заявилъ отъ имени всѣхъ сотрудниковъ (на что, какъ потомъ оказалось, онъ никѣмъ изъ нихъ уполномоченъ не былъ), что они со мною работать *не могутъ и не желаютъ.*

Сейчасъ же вслухъ къ нему присоединилась г-жа Валентинова, его жена, а затѣмъ и г-жа Гайдебурова-Скарская, которая считается, какъ и г. Гайдебуровъ, главою дѣла.

Кругомъ раздался громкіе протесты, наступилъ хаосъ, и всѣ разошлись.

Чаша моего терпѣнія переполнилась, и 16-го іюля я отправилъ г. Г. письмо, въ которомъ просилъ считать меня выбывшимъ изъ труппы.

Со спокойной совѣстью отдаю свой поступокъ на судъ всѣхъ товарищей по искусству.

Бывшій артистъ и очередной режиссеръ Передвижнаго театра.

Александръ Таировъ.

Р. С. Прошу др. театр. органы перепечатать это письмо.

М. г. Мы, нижеподписавшіеся, абсолютно не раздѣляя заявленія, сдѣланнаго гг. Брянцевымъ, Валентиновой и Скарской (Гайдебуровой), считаемъ себя оскорбленными нравственно за подобнаго рода недопустимый образъ дѣйствія и находимъ, что данный инцидентъ слишкомъ ничтоженъ и не даетъ никакого права г. Гайдебурову отказывать артисту въ срединѣ сезона.

Несмотря на наши усиленныя просьбы, никакихъ другихъ фактовъ, могущихъ объяснить подобный образъ дѣйствій, г. Гайдебуровъ намъ не привелъ.

Мы же съ своей стороны знаемъ, что г. Таировъ вполне добросовѣстно исполнялъ свои обязанности, какъ артиста, такъ и режиссера. Въ виду всего упомянутаго и заявленія г. Гайдебурова, что каждый изъ насъ можетъ быть имъ поставленъ въ точно такое же положеніе, въ какомъ очутился г. Таировъ, такъ какъ, по словамъ того же г. Гайдебурова, онъ намѣренно создалъ г. Таирову невозможную платформу для работы, желая дать ему возможность уйти,—мы сочли долгомъ своей совѣсти и человѣческаго достоинства выйти изъ состава труппы.

Г. Гайдебуровъ, несмотря на наши примирительные шаги, съ своей стороны ничего не сдѣлалъ для улаженія конфликта, поэтому мы возлагаемъ всю моральную отвѣтственность за создавшееся положеніе дѣла на него.

Бывшіе артисты перваго драматическаго передвижнаго театра: Надежда Вагнеръ, Влад. И. Гольдфаденъ, И. И. Аркадинъ, Сергій Андр. Чернышевъ, бывшая завѣдующая хозяйств. частью передъ. театра Ольга Таирова.

Р. С. Просимъ другіе театральные органы перепечатать настоящее письмо.

(По телеграфу):

М. г. Несмотря на уходъ нѣсколькихъ лицъ, не пожелавшихъ подождать четыре дня уплаты жалованія, дѣло мое продолжается безъ всякаго матеріальнаго и художественнаго ущерба. Всѣмъ оставшимся заплачено сполна *Чечнева.*

М. г. Не откажите помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ, что 15-го іюля мы принуждены были выйти изъ состава труппы г-жи Чечневой за неплатежъ жалованья за 20 дней (со включеніемъ граціонныхъ 5 дней). Заявленіе г-жи Чечневой подождать еще 4—5 д. сверхъ граціонныхъ, мы не приняли по многимъ уважительнымъ причинамъ.

Примите увѣреніе Б. М. Снигиревъ, Л. В. Развозжаевъ, В. И. Агѣвъ, Б. Н. Яхонтовъ, Н. Д. Петровскій, М. Р. Дмитриевъ, Т. Н. Афонасьева, Л. М. Верхановская, Н. А. Иванова, Н. С. Костюринъ, А. Г. Задонцевъ.

Курскъ.
20 іюля 1909 года.

М. г. Не откажите въ любезности помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ мое письмо г. Фейнъ-Сокольскому.

Будучи у меня съ 4-й недѣли Великаго поста 1909 года передовымъ, 4-го апрѣля 1909 года внезапно уѣхалъ и остался мнѣ должнымъ по его же счету 95 рублей. Онъ прислалъ мнѣ телеграмму, что часть вышлетъ сейчасъ, а остальныя постепенно. Истекаетъ уже 4-й мѣсяцъ, а до сихъ поръ денегъ не получалъ. Не потрудится-ли г. Фейнъ-Сокольскій дать объясненіе. Мой адресъ до 1-го сентября; Александрія, Херс. губ., театръ Феберу.

Съ почтеніемъ *М. Феберъ.*

М. г. Дирекція труппы, а также коммисія, въ лицѣ избранныхъ артистовъ нижеподписавшихся, предлагаетъ и покорнѣйше проситъ сослуживцевъ, товарищей, предпринимателей и прочихъ сценическихъ дѣятелей почтить день юбилейнаго

† Г. Г. Кубаловъ.
(См. № 29).

бенефиса и тридцатилѣтня сценической дѣятельности артиста Алексѣя Владиміровича Вадимова, имѣющій состояться сего 13 августа 1909 г. въ г. Вильнѣ Лѣтній театр Ботаническаго сада, куда и просятъ отправлять телеграммы и письма и т. д.
Члены комисіи: Ф. К. Вышинская, Л. С. Чуйкова, В. И. Болдырева, А. А. Азровъ, Г. И. Шварцъ, Д. А. Ступель, И. Д. Болдыревъ.

Дачные театры.

Лѣтній сезонъ въ разгарѣ. Во всѣхъ дачныхъ театрахъ актеры празднуютъ свои артистическія именины. Въ Куонналѣ въ воскресенье 19 іюля состоялся бенефисъ г. Эльве, давшій лучший въ сезонѣ сборъ—280 р. Шла комедія Крылова „Шалость“ съ г-жей Саратовской въ роли Лики и бенефициантомъ въ роли художника Ботова. Сегодня здѣсь идетъ „Преступленіе и наказаніе“ съ бенефициантомъ г. Шатровымъ въ роли Раскольникова.

Сегодня въ Тайцахъ празднуетъ 25-лѣтній юбилей сценической дѣятельности П. П. Степановъ. Юбиляръ принадлежитъ къ старинной артистической семьѣ. Родители его были актерами, отецъ, Петръ Степановичъ, занималъ видное положеніе на Александринской сценѣ. Юбиляръ ставитъ „Женитьбу Вѣлугина“, въ которой исполнитъ роль Андрея.

Въ прошлое воскресенье здѣсь состоялся бенефисъ молодого артиста г. Ставрова. Шли „Теплые ребята“, въ среду 22 іюля былъ бенефисъ г-жи Крамской, шли „Нюбея“ и „Женское любопытство“.

Прекрасно работающій по праздникамъ театр „Кезево“ на ст. Сиверской, по буднямъ не дѣлаетъ сборовъ, даже бенефисъ любимца мѣстной публики г. Миловидова, поставившаго 9 іюля фарсъ „Сыщикъ“—далъ всего 40 рублей.

На ст. Всеволожская на прошлой недѣлѣ состоялось два спектакля любителей, переснимающихъ театр у г. Михайловскаго-Вейса. Въ четвергъ 23 іюля шли „Меблированныя комнаты Королева“, вчера въ субботу „Бѣдность не порокъ“. Въ среду 22 іюля труппою г. Михайловскаго-Вейса было поставлено, написанное г. Линскимъ, новое обозрѣніе подъ названіемъ „Проказы дьявола на ст. Всеволожская“.

Въ Поповкѣ и въ сосѣднемъ съ ней Саблинѣ сегодня идутъ бенефисные спектакли. Въ первой антрепренера театра г. Ан-

чарова-Мутовкина—„Идиотъ“ съ бенефициантомъ въ роли князя Мышкина, во второмъ режиссера труппы г. Истомина — „Лѣсъ“ съ бенефициантомъ въ роли Аркашки.

Въ Тарховкѣ 22 іюля былъ бенефисъ режиссера г. Кречетова. Шель третій актъ изъ „Кина“, водевилъ „Ночное“ и дивертисментъ.

Первый спектакль, данный 19 іюля г. Боярскимъ въ Усть-Ижорѣ, далъ хорошей сборъ и очень понравился публикѣ. Шли „Разбойники“ Шиллера. Пьеса была обставлена вполне прилично и хорошо срепетована. Массовыя сцены прошли очень оживленно. Въ роли Карла Моора выступилъ артистъ Литературно-Художественнаго театра г. Стронскій, въ роли Франца—артистъ театра В. Ф. Коммисаржевской г. Шарапъ. Тепло провела роль Амаліи миловидная г-жа Плавская.

Г-жа Леонидова перенесла свою антрепризу изъ Александровки въ Ланской театр (въ Лѣсномъ, на Выборгскомъ шоссе). Первый спектакль, данный въ воскресенье 19 іюля (шли „Жизнь за мгновеніе“ и „Вмѣсто дебюта“), далъ сборъ всего въ 40 р.

Въ Лугѣ 19 іюля произошелъ слѣдующій случай. На назначенный спектакль (комедія „Жарь-птица“ и балетный дивертисментъ съ участіемъ балерины Императорскихъ театровъ О. І. Преображенской) шла оживленная предварительная продажа. Около 4-хъ часовъ дня, когда сборъ превышалъ 300 р., кассиршѣ понадобилось отлучиться изъ кассы, хранить которую она поручила маленькому актеру труппы Самарину. Каково же было ея удивленіе, когда, вернувшись чрезъ нѣсколько минутъ, она не нашла въ кассѣ ни денегъ, ни хранителя ихъ. Конечно, сейчасъ было дано знать администратору театра, тѣмъ заявлено полиціи, начались поиски, но вора и слѣдъ простылъ. Послана телеграмма въ петербургское сыское отдѣленіе, но пока поиски безрезультатны.

Инцидентъ съ г-жею Вокаръ въ Лѣсномъ въ театрѣ на Серебряномъ прудѣ, вѣроятно, улаженъ и она, къ удовольствію мѣстныхъ театраловъ, осталась въ труппѣ. По крайней мѣрѣ сегодня она участвуетъ въ бенефисѣ режиссера г. Борисова-Милина. Идетъ мольеровскій „Жоржъ Данденъ“ и оперетка „Гейша“ съ бенефициантомъ и вновь приглашенными г-жей Алыбачевой-Афонасія, гг. Афонасія и Литвиновымъ въ главныхъ роляхъ.

Въ дачной мѣстности Мойна по Невѣ играетъ любительская труппа. Симпатіями публики пользуются г-жа Морская и гг. Печоринъ и Мѣстный.

Въ Сергіевѣ въ четвергъ 22 іюля состоялся бенефисъ г-жи Ольгиной. Шла „Гроза“ съ бенефицианткой въ роли Катерины и г. Стронскимъ въ роли Бориса. *Алексій Курбскій.*

А. А. Нильскій.

(Къ 10-лѣтію со дня смерти).

А. В. Вадимовъ.
(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

Московскія письма.

2.

Передо мною два документа. И какихъ характерныхъ! Одинъ — циркулярный опросъ Театрального Общества, озаглавленный официально «свѣдѣнія о театрахъ». Другой — «Извѣстія уполномоченныхъ отъ мѣстныхъ отдѣловъ всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей». Оба принадлежатъ Москвѣ. Циркуляръ «общества» потому, что исходитъ, какъ и значится на «бумагѣ», отъ мѣстнаго бюро. «Извѣстія» потому, что «союзъ», — быть можетъ это многимъ и неизвѣстно, — «проживаетъ» на Тверской улицѣ въ Москвѣ.

Я назвалъ оба документа чрезвычайно характерными. И канцеляризмъ «общества» и «благородныя» чувства «союза» нашли себѣ въ нихъ полное отраженіе.

«Театральное справочно-статистическое бюро», — такъ полнымъ титуломъ именуется себя московское бюро. Отсюда ясно: за справкой, за цифрой, за адресомъ пожалуйста сюда. И только сюда, такъ какъ бюро учрежденіе единственное у насъ въ своемъ родѣ. Но попробуйте. И у васъ быстро упадетъ охота наводить такимъ путемъ справку въ другой разъ. Вамъ могутъ преспокойно дать адресъ Иванова-Козельскаго и сообщить о смерти преблагополучно здравствующаго Сидорова или Карпова. Такіе анекдоты бывали. Попробуйте узнать, сколько театровъ въ Минскѣ или какой сборъ даетъ театръ въ Тифлисѣ. Вамъ быть можетъ и не откажутъ въ справкѣ. Но если на этихъ справкахъ вы будете базировать дѣловыя соображенія, васъ могутъ ожидать «прескверные сюрпризы». Посредничество? Я знаю случай, — не далѣе какъ нынѣшнимъ постомъ, — срочная телеграмма, за которую было заплачено около 40 рублей, къ очень видному антрепренеру провалялась въ бюро нѣсколько дней, пока уже изъ полученнаго письма антрепренеръ этотъ не узналъ содержаніе телеграммы.

Лучше поздно, чѣмъ никогда и вотъ теперь бюро

рѣшило реформировать такую «статистику». И для начала — циркулярный опросъ уполномоченныхъ о мѣстныхъ театрахъ, упоминаніемъ о которомъ я началъ сегодняшнее письмо. Опросъ, видимо, разчитанъ не столько на справку о томъ или другомъ театрѣ, сколько на цѣлое «дѣло». Справка — это звучитъ не достаточно гордо, а вотъ «дѣло» — это *дѣло*. Можно синюю обложку завести. Зарегистрировать. Подшить. Скрѣпить штемпелемъ. И положить на полочку. И солидно, и глазъ радуется.

Въ опросѣ цѣлыхъ двадцать два пункта.

Пунктъ первый: *кто владѣлецъ театра? Кто смотритель театра?* Ну, къ чему тутъ этотъ смотритель? Кому онъ нуженъ? Что за фигура? Да и самое званіе — *смотритель*. По аналогіи съ казенными учрежденіями что-ли?

Далѣе пунктъ третій.

Зрительный залъ: планъ мѣсть, хотя бы схематическій: а) количество ярусовъ, б) имѣетъ ли галлерей (верхній ярусъ) свой отдѣльный входъ съ улицы, свое отдѣльное фойе, есть ли буфетъ. и на время спектакля изолируется ли отъ остальныхъ ярусовъ, в) въ какомъ ярусѣ главный буфетъ и фойе, есть ли отапливаемые буфеты: чайныя, фруктовый, г) гдѣ помѣщается вѣшалка, число крючковъ въ каждомъ этажѣ, есть ли при ложахъ аванложи для раздѣванія, д) номера обязательныхъ мѣсть и мѣсть обычно выдаваемыхъ прессѣ, доктору и нужнымъ лицамъ; по сколько лицъ полагается въ ложахъ, е) цѣны мѣстамъ — утреннія, общедоступныя, обыкновенныя, бенефисныя, гастрольныя и сумма полного сбора по этимъ цѣнамъ, ж) сколько взимается съ каждаго билета ложи, партера и остальныхъ мѣсть за гардеробъ при билетѣ или отдѣльно, з) сколько кассъ.

Цѣлое изслѣдованіе о буфетахъ?.. Главный буфетъ, чайный, фруктовый и др. Пресса, докторъ и *нужныя лица*. Цѣны утреннія, общедоступныя, бенефисныя, гастрольныя...

Еще далѣе. Пунктъ четвертый.

Сцена: а) размѣры: передней занавѣси, въ свѣту между раздвинутыми подвижными порталами и до перваго поднятаго сукна, глубина отъ суфлерской будки до задней стѣны, ширина между фундаментальными стѣнами на второмъ и третьемъ планахъ, сколько софитовъ, есть ли кулисы, уходятъ ли занавѣси въ чистую или въ складъ, какіе подъемы, въ ручную или на грузахъ и сколько ихъ, есть ли люки и сколько ихъ, есть ли панорама, сколько переднихъ занавѣсей, раздвижныя или спускныя, гдѣ помѣщается электрическая будка: подъ сценою или сбоку, сколько реостатовъ, сколько цвѣтовъ въ рампахъ и софитахъ, есть ли рефлекторъ для луннаго свѣта.

Спрашивается, какой уполномоченный разберется въ этомъ?..

Каждый изъ послѣдующихъ пунктовъ не уступаетъ процитированному. Не забыта даже фамилия редактора и такса извозчиковъ (пункты 19 и 21).

И будутъ эти опросные листы разосланы по градамъ и весямъ Россійскимъ. Будетъ бюро засыпано «свѣдѣніями о размѣрѣ передней занавѣси въ свѣту между раздвинутыми подвижными порталами и до перваго поднятаго сукна». И потонетъ въ нихъ реформированная статистика. И останется все по прежнему. Разбитое корыто.

Въ смыслѣ канцелярскомъ, опросный бланкъ составленъ на пять съ плюсомъ. Помилуйте, не пропущены даже свѣдѣнія о количествѣ крючковъ для платья. Но въ смыслѣ практической пригодности на два съ минусомъ. Первый вопросъ, какой неминуемо задается для выясненія бюджета всякій желающій снять театръ это:

— А какія доходныя статьи? И что даютъ онѣ?

Этотъ вопросъ въ числѣ «свѣдѣній о театрахъ» пропущенъ. Пропускъ, такъ сказать, бьющій въ глаза. Слонъ. Другихъ, менѣе важныхъ вѣроятно, много. Я указываю на «доходныя статьи», какъ наиболѣе яркій образчикъ тѣхъ деревьевъ, изъ-за которыхъ у Театрального Общества всегда лѣсу не видно.

Пусть будутъ уполномоченными люди дѣйствительно преданные театру и любящіе искусство. И они безъ всякихъ циркуляровъ, безъ всякихъ пунктовъ, сами дадутъ «свѣдѣнія о театрахъ» и будутъ неуклонно поддерживать «статистику». А на циркуляръ естественно отвѣтитъ циркуляромъ. Не спѣша. По пунктику въ день. Точно измѣривъ «ширину между фундаментальными стѣнами на второмъ и третьемъ планахъ».

Какъ ярко въ этомъ опросѣ сказанъ духъ бюрократизма, духъ канцелярщины, которымъ пропитанъ отъ корня весь укладъ Театрального Общества. Послѣ двѣнадцати лѣтъ существованія «справочно-статистическое бюро» рѣшаетъ, что у него нѣтъ ни справокъ, ни статистики и отправляется за ними. Но не садится въ поѣздъ или автомобиль, а спокойно составляетъ маршрутъ на перекладныхъ. Отъ перегона къ перегону. Съ тракта на трактъ. Правда, коляска уже не та, въ которой путешествовалъ Павелъ Ивановичъ Чичиковъ. Она покрашена, поставлена на резиновый ходъ, но перекладныхъ-то, душа, суть, сердцевина остались прежнія. Ихъ не измѣнить та или другая реформа. Самая красивая изъ нихъ будетъ «яркая заплатка на ветхомъ рубищѣ». Не больше.

Нужна перестройка отъ фундамента. Отъ перваго кирпича. Чтобы стараго «духа не было». Нужна организація на новыхъ началахъ. Эти новыя начала очень удачно положилъ въ свою программу «союзъ сценическихъ дѣятелей» при «обществѣ», въ свое время имѣвшій возможность сдѣлаться серьезнымъ противѣсомъ самому «обществу». Но что изъ этого вышло и каковы сейчасъ шансы «союза», объ этомъ въ слѣдующемъ письмѣ. Кромѣ упомянутыхъ выше «извѣстій уполномоченныхъ союза», остановиться на которыхъ сейчасъ мнѣ не позволяеть мѣсто, въ моемъ распоряженіи имѣется еще интересный проектъ секретаря «союза» Н. Сперанскаго о сляніи «общества» и «союза». И о немъ до другого раза.

Эм. Бескинъ.

Р. С. Въ прошлое письмо мое вкралось нѣсколько досадныхъ корректурныхъ промаховъ, искажившихъ смыслъ. Въ фразѣ «я указываю на г. Вавича не лично, а для примѣра» опущена вторая (курсивъ) половина. Напечатано «оплачивать брилліантами публика не можетъ или не хочетъ», читать слѣдуетъ «оплачивать брилліантовъ публика не можетъ и не хочетъ».

Жебо ха сцехъ.

Я провожу лѣто въ Финляндіи, гдѣ театральныя представленія совершаются подѣрулой истинно-европейской, а не русской цензуры.

Семилѣтній сынишка моихъ знакомыхъ, самостоятельный мальчикъ, раздобылъ гдѣ-то гривенникъ и

пропалъ часа на четыре. Возвратился домой встревоженный и сіяющій.

— Мамочка, гдѣ я былъ, что видѣлъ! Жизнь Иисуса Христа! И какъ Онъ родился, и какъ доски пилилъ, и купцовъ веревкою разогналъ, и по водѣ ходилъ, и какъ Его распинали, и какъ Онъ воскресъ...

— Гдѣ-жъ ты все это ухитрился?

— На площади, въ балаганѣ... Да такъ хорошо, что я оставался три раза сразу!..

— Кто же тебя направилъ туда?

— Сосѣдскія дѣти.

Заинтересовавшись, пошли всей компаніей. Балаганъ кинематографа. У входа анонсъ: «Въ виду большого успѣха, по настоянію публики, «Земная жизнь Иисуса Христа» продолжится еще три дня. Покорнѣйше просятъ за одинъ билетъ не засиживаться, чтобы дать мѣсто другимъ». Обширная программа, отъ Благовѣщенія до Вознесенія, раздѣлена антрактами на четыре «дѣйствія».

Половина публики—дѣти, и плата съ нихъ половинная.

«Пьеса» мѣстами разыгрывается недурно, но въ большей части слишкомъ наивно, а въ «чудесахъ» даже лубочно, и все-таки производитъ сильное впечатлѣніе. Неподалеку отъ насъ расположилось цѣлое семейство дачниковъ: мать съ дѣтьми, бабушка,

Гомельская драматическая труппа. Лѣтній сезонъ 1909 г.

няня, горничная... Въ темнотѣ громко звучитъ голосъ матери, комментирующей картины. Остальные слушаютъ съ жадностью. Дѣти, взволнованныя, поминутно вставляютъ реплики... Навѣрно никогда ни одно представленіе не имѣло болѣе благодарной публики!

Особенно оживленно идетъ разговоръ вначалѣ, когда дѣйствіе развивается такъ уютно, удачно, чудесно. Комментаторскій голосъ тадаме звучитъ убѣжденно, со смакомъ: такъ пріятно, такъ сладостно видѣть добраго, милаго Бога воочию, въ двухъ шагахъ! Вотъ Онъ ребеночкомъ, въ колы-

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“.

„Которая изъ трехъ“, 1 дѣйств.

Мишлинъ (г-жа Максимова) и Люсьенъ де Версанъ (г. Невѣдомовъ).

белкѣ. Красавица-Мать поднимаетъ Его, голенькаго, надъ толпою колѣнопреклоненныхъ царей, пастуховъ и волхвовъ. Вотъ святое Семейство спасается отъ воиновъ «Злого царя» въ Египетъ и ангелъ, съ мечомъ изъ огня, охраняетъ ихъ. Вотъ Онъ подростокъ, помогаетъ отцу въ плотничьемъ ремеслѣ; удивляетъ въ храмѣ ученыхъ своими умомъ и знаніями. Вотъ ужъ Онъ взрослый,—свѣтлый и благодѣтельный... Что за счастье, что за радость созерцать Богочеловѣка лицомъ къ лицу! И развѣ мыслимо, чтобы кто-нибудь въ мирѣ не любилъ бы Его, желалъ бы Его уничтожить?!

Но трагедія надвигается и голосъ комментаторши начинаетъ дрожать; она путается въ словахъ. Впечатлѣніе такое, что будто она сама ничего дальнѣйшаго не ожидала... Дѣти тоже страшно встревожены. Ихъ реплики и вопросы становятся чаще, крикливѣе,—похоже на крики чаекъ подъ надвигающейся грозой.

Его «повели»... Его истязуютъ... Это такъ странно, такъ возмутительно, что голоса прерываются на полфразы. Зачѣмъ и за что? Такого прекраснаго, добраго Бога?!

Вбиваютъ гвозди въ руки и ноги... И это такъ близко! Живому! Въ двухъ шагахъ!! Голосъ madame пресѣкается, умолкаетъ. Что скажешь? Какъ скажешь?! Дѣти испуганно жмутся къ старшимъ. Наступаетъ сгушенная тишина. Только слышно,—жужжитъ аппаратъ...

Словами не передать все впечатлѣніе отъ Голгофы. Всю, вѣдь, жизнь, съ дѣтства, мы знаемъ, что

Христа распяли именно такъ или приблизительно такъ,—и все-таки здѣсь, воочию, это кажется—*неожиданнымъ*. Въ балаганѣ вдругъ сдѣлалось душно. Никого не утѣшили ни Воскресеніе, ни Вознесеніе, слѣдовавшія за этимъ... Надо быть семилѣтнимъ ребенкомъ, чтобы выдержать подобное три раза сразу!

Вышли на воздухъ. Безмолвно уходитъ madame съ домочадцами и дѣтьми. Молча идемъ и мы.

У насъ подобныя зрѣлища запрещены по двумъ соображеніямъ: слишкомъ ужъ «смущается сердце человѣческое», во-первыхъ, слишкомъ «подлое мѣсто» театръ для столь возвышенныхъ образовъ,—во-вторыхъ.

Разсуждать вплотную о первомъ соображеніи я не берусь. Съ одной стороны я слишкомъ хорошо помню, что любовь ко Христу и вѣра въ Него внушены мнѣ тѣмъ, что приблизили Его ко мнѣ какъ человѣка, съ Его неприкрашенными страданіями. Съ другой стороны, по выходѣ изъ кинематографа, мое собственное сердце, уже привыкшее къ образамъ въ этомъ родѣ, было такъ, «смущено» и это смущеніе такъ мучительно сложно, что можетъ быть въ самомъ дѣлѣ этой именно темы, какъ самой дорогой христіанскому міру, лучше бы не касаться. Лицезрѣніе Бога воочию, въ какомъ бы то ни было видѣ,—слишкомъ тягостное искушеніе для простодушныхъ. Недаромъ и Моисею, желавшему видѣть Іегову, было отвѣчено: «лица Моего невозможно увидѣть человѣку и не умереть». Кромѣ того, даже самый гениальный актеръ въ «роли» Богочеловѣка окажется всегда, роковымъ образомъ, оскорбительно плохъ. Такъ что тутъ не только въ религіозномъ, но и въ художественномъ отношеніи угрожаетъ слишкомъ рѣзкое нарушеніе истины.

Итакъ, соображеніе номеръ первый лучше оставимъ нетронутымъ. Но, вѣдь, кромѣ Бога, есть и другіе великіе образы священной исторіи. Это—люди. Воплощенію человѣка-актера они доступны. Изображеніе ихъ на сценѣ, хотя бы даже въ очень возвышенномъ духѣ, воспрещается не потому, что «смущается сердце», а только лишь потому, что подмостки театра—«подлое мѣсто». Абсурдность подобнаго взгляда на сцену такъ очевидна и такъ ужъ неоднократно доказывалась, что нѣтъ нужды повторять избитыя истины. Но любопытно взглянуть въ тотъ вредъ, который приносятъ развитію современнаго театра огульное запрещеніе всѣхъ рѣшительно темъ изъ священной исторіи.

Что бы ни говорили мы, защитники «быта» и простоты въ театрѣ, всегда и у всѣхъ народовъ главнѣйшимъ жизненнымъ элементомъ сцены было не то, что изображаетъ жизнь, какъ она есть, а то, что преобразуетъ ее въ нѣчто высшее, приближая такимъ образомъ театральное зрѣлище къ священнодѣйствію. Для живописца и земледѣльца земля и все земное вокругъ привлекательнѣе и ближе однообразныхъ солнца и неба, но они знаютъ, что стоитъ тучамъ (испареніемъ той же земли) закрытъ надолго небо и солнце, какъ все земное начинаетъ блекнуть и вырождаться. Такъ точно и мы, театральные люди, какъ бы намъ ни были близки и дороги Аристофанъ и Мольеръ, должны признать, что болѣе чуждые намъ Эсхилъ и Расинъ больше имѣютъ правъ на имя Атлантовъ, держащихъ сцену на подобающей высотѣ.

Подобно тому, какъ въ каждомъ «порядочномъ» домѣ долженъ быть свой «святой уголокъ», такъ и въ театрѣ каждой эпохи, для его всесторонняго процвѣтанія, должно быть свое «небо» и своя, служащая этому небу, трагедія. Древнеэллинскій те-

атръ, не стѣсненный «святѣйшимъ правительствующимъ синодомъ», избралъ своимъ «небомъ» подлинное небо—Олимпъ. Въ средніе вѣка инквизиція относилась къ подмосткамъ опять-таки снисходительнѣе синода, а вѣра въ Христа и Его святыхъ была не менѣе велика, чѣмъ вѣра грековъ въ Олимпъ, и вотъ процвѣлъ театръ мистерій,—превосходный, трогательный театръ, красоты котораго даже и насъ волнуютъ. Въ началѣ новыхъ вѣковъ, съ развитіемъ строго-научной и политической мысли, народился религиозный скепсисъ. Государство и общество стало отмежевываться отъ церкви, церковь стала въ антагонизмъ съ свѣтскою жизнью, и небо, въ его буквальномъ смыслѣ, вынуждено было покинуть театръ. Тогда театръ создаетъ себѣ небо искусственное: область легендъ о сверхъ-людяхъ,—царяхъ и герояхъ,—и пышнымъ цвѣтомъ процвѣлъ театръ Шекспира, Расина, Корнеля. Этого театра хватило приблизительно на три вѣка, пока въ людяхъ жило обаяніе героизма и царственности. Последней яркой искрой его надо считать Шиллера. Но въ то же время Шиллеръ стоитъ на порогѣ въ современный намъ, новѣйшій театръ.

Отличительная черта нашего театра, рѣзко отличающая его отъ всѣхъ предыдущихъ, заключается, именно, въ отсутствіи «неба». Наука, если не убила, то надолго парализовала мистику, революція—обаяніе личного героизма и царственности. Паѳосъ въ театрѣ остался,—безъ паѳоса никакому театру долго не прожить,—но это уже не прежній паѳосъ, священнослужительскій, а новый, преображенный,—паѳосъ трибуны. Онъ явственно слышенъ уже у Шиллера («Разбойники», «Донъ-Карлосъ», «Вильгельмъ Телль»), переполняетъ трагедію Гюго.

Но паѳосъ трибуны недолговѣченъ. Политическія программы, прямолинейныя и краткія, слишкомъ быстро исчерпываются. Это не то, что бездны мистическаго колодца. И дѣйствительно, оригинальныхъ, *своихъ* трагедій новѣйшій театръ имѣетъ немного, да и тѣ отцвѣтаютъ скоро. Вотъ почему, какъ-то вдругъ, изъ тьмы забвенія, вновь возникаетъ старикъ-Шекспиръ, заполняя собой всю половину XIX столѣтія: за неимѣніемъ своего «неба», мы догадались нагрѣть холодѣющую душу подъ небомъ предка. У насъ, правда, когда оглянешься на пережитое сразу, однимъ общимъ взглядомъ, есть будто бы все, что было и въ прежнихъ театрахъ, и даже съ плюсомъ: съ великолѣпною техникой постановокъ. Но это иллюзія: все это, за малыми исключеніями, не оригинально, а понахватаю отовсюду. Нашъ театръ похожъ на искусство доживающаго языческаго Рима,—Рима богатаго и искуснаго, но не оригинальнаго, эклектически пользующагося нахватаемымъ у другихъ. Во многихъ музеяхъ современныхъ намъ Неаполя и Рима античныя статуи разставлены такъ: штукъ пять или десять римской работы—и тутъ же рядомъ, одна или двѣ эллинской; и снова тотъ же порядокъ. Въ статуяхъ римской работы техника, обработки мрамора, пожалуй, что, даже и выше эллинской,—иныя головы кажутся какъ бы окаменѣвшими живыми,—но гениальность замысла и трактовка въ эллинскихъ твореніяхъ такъ велика, что на сто шаговъ нельзя ошибиться: эллинскій это мраморъ или же римскій? Такъ точно и нашъ современный театръ: богатый матеріаломъ, искусный и умный, онъ страшно холоденъ, потому что разсудоченъ, мелоченъ, не оригиналенъ. И съ каждою четвертью вѣка онъ холодѣетъ больше и больше. А все, что холодѣетъ, то вырождается, умираетъ. Паѳосъ, преобразившись изъ богослужебнаго въ паѳосъ трибуны, мало-помалу становится, попросту, ложнымъ, крикливымъ

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“.

„Которая изъ трехъ“, 2 дѣйств.

Мишлинъ (г-жа Максимова).

паѳосомъ, гениальность наитій замѣняется ремесленной выдумкой, реализмъ—натурализмомъ. И все это прежде всего отражается—на актеряхъ.

Вырождается самое высшее, самое дорогое изъ всего, чѣмъ только жило театральное представленье: личная обаятельность исполнителей. Артистъ, до иллюзии загримированный и одѣтый, въ необычайно точно скомпанованной обстановкѣ, искуснѣйше вымуштрованный режиссеромъ, но съ душою отвыкшей отъ мало-мальски сверхчеловѣческихъ движеній и звуковъ, какъ двѣ капли воды похожъ на вышеописанную древне-римскую статую: окаменѣлая жизнь.

Обвиняющіе во всемъ этомъ деспотизмъ режиссера, въ сущности, обвиняютъ «стрѣлочника». Актера давить не режиссеръ, а потолокъ. Театру необходимо возратить «небо»,—какое только теперь возможно, во что бы то ни стало.

Попытки въ этомъ направленіи уже дѣлаются. Одинъ изъ первыхъ попытчиковъ—Метерлинкъ. Онъ ищетъ правильно: въ новой мистикѣ. Область мистики весьма широка. Если въ самомъ дѣлѣ мистика чисто-религиозная въ нашемъ обществѣ умерла, то остается въ живыхъ мистика, такъ сказать, философская, съ которою наука, пока что, уживается. Но Метерлинкъ, хотя и ищетъ будто бы для театра, въ сущности, ищетъ вовсе не «театрально». Театральное искусство есть искусство по преимуществу реалистическое. Попытки изображать на сценѣ «невещественные діалоги родственныхъ душъ» мы уже видѣли: онѣ привели къ смѣхотворнымъ абсурдамъ. Къ тому же мистика нисколько не исключаетъ совершенно реальныхъ способовъ выра-

женія. Доказательство подъ руками у всѣхъ—Ветхій Заветъ: тамъ все сплошь насыщено сверхчеловѣческой тайной и реально какъ любой изъ романовъ Золя. И кажется мнѣ, что именно эти великія поэмы еврейской древности, съ ихъ почти что еще не черпанными сценой, колоссально богатыми залежами идей, образовъ и «сюжетовъ», и могли бы послужить европейскому театру если не для непосредственнаго созданія *своего неба*, то по крайней степени удивительно подходящей и благородной ступенью для этого. «Небо» Библии одинаково дорого и безспорно не только для всѣхъ христіанскихъ народовъ, но также и для евреевъ,—какая удобная почва для духовно-художественнаго объединенія!

Актерство должно, хотя бы время отъ времени, освѣжаться ролями возвышеннаго стиля,—богами, демонами, царями, героями,—иначе оно выродится въ царство кривобокихъ и деревянныхъ пигмейчиковъ.

Дитя скептической и трезвой современности, «Вампука» глумится надъ Мейерберомъ и Верди. Но Верди и Мейерберъ все-таки подарили насъ цѣлой плеядой обаятельнѣйшихъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Убивая ихъ, что намъ готовить взамѣнъ сама-то насмѣшница?..

А. Косоротовъ.

Тургеневъ на нѣмецкой сценѣ *).

Классическій репертуаръ русской сцены до чрезвычайности мало знакомъ нѣмецкой театральной публикѣ. Не говоря уже о «Недоросль» фонъ-Визина, о «Борисъ Годуновъ» Пушкина или о «Маскарадъ» Лермонтова, даже такой перлъ русской драматической литературы, какъ «Горе отъ ума», не былъ поставленъ на нѣмецкой сценѣ. Точно также величайшій русскій драматургъ Островскій остается до сихъ поръ полной загадкой для нѣмецкой публики. Г-жа Эльза Шабельская, въ бытность ея въ Берлинѣ, сдѣлала попытку познакомиться берлинскую публику съ «Грозой», но сыграла ее въ закрытомъ дневномъ спектаклѣ, прошедшемъ вполне безслѣдно. Гоголя нѣмцы знаютъ только по его «Ревизору», завоевавшему нѣмецкую сцену, а изъ трилогій гр. Алексѣя Толстого только «Смерть Ивана Грознаго» поставлена была въ шестидесятыхъ годахъ на сценѣ придворнаго театра въ Веймарѣ.

Любопытно, что въ отношеніи постановки на нѣмецкой сценѣ больше всѣхъ посчастливилось тому изъ русскихъ классиковъ, который не только прославился своими эпическими, а не драматическими произведеніями, но даже и не признавалъ себя драматургомъ: Тургеневу. Еще въ 1883 году одинъ изъ лучшихъ друзей автора «Отцовъ и дѣтей» знаменитый берлинскій журналистъ Людвигъ Пичъ перевелъ по французскому переводу на нѣмецкій языкъ тургеневскаго «Нахлѣбника» и поставилъ его въ ноябрѣ того же года въ Франкфуртѣ на Майнѣ, въ Stadt-theatрѣ, съ Ниною Вейссе въ роли Ольги и Теодоромъ Либе въ роли Кузов-

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“.

„Нюбея“.

Нюбея (г-жа Антонова).

Рис. С. Панова.

кина. Ту же пьесу перевелъ лѣтъ 17—18 назадъ другой извѣстный берлинскій журналистъ Евгений Цабель, взявшій на себя и отвѣтственность за «обработку» тургеневской драмы и «приспособленіе» ея къ условіямъ нѣмецкой сцены. Въ своемъ предисловіи къ переводу, появившемуся въ изданіи Реклама, Цабель говоритъ, что по его мнѣнію первый актъ «Нахлѣбника» такъ же оригиналенъ по обрисовкѣ характеровъ дѣйствующихъ лицъ, какъ и интересенъ по ходу развитія дѣйствія. Но во второмъ актѣ рассказъ Кузовкина Ольгѣ о прошломъ ея матери показался Цабелю чрезчуръ длиннымъ, и онъ значительно сократилъ его, какъ и счелъ нужнымъ значительно смягчить то мѣсто въ рассказѣ Кузовкина, гдѣ говорится о томъ, что обманутая и оскорбленная мужемъ мать Ольги отдалась Кузовкину изъ желанія отомстить своему мужу. Подобнаго рода мести является, по мнѣнію Цабеля, слѣдствіемъ настолько звѣрски-грубыхъ чувствъ, что смягченіе этого мѣста для сцены было необходимо, и онъ это сдѣлалъ. Наконецъ, Цабель нашелъ конецъ тургеневской пьесы слишкомъ слабымъ въ драматическомъ отношеніи и вполне несоотвѣтствующимъ высоко-драматическому концу перваго акта. У Тургенева, какъ извѣстно, Кузовкинъ отправляется въ концѣ-концовъ въ имѣніе, которое ему дарятъ Елецкіе подъ предлогомъ, будто онъ выигралъ процессъ, о которомъ не разъ

*) Я готовилъ это небольшое изслѣдованіе къ прошлогодней годовщинѣ Тургенева, но многосложныя обязанности въ теченіи минувшаго сезона дали мнѣ возможность лишь теперь обработать имѣвшійся у меня матеріаль. М. С.

идеть въ пьесѣ рѣчь. Цабель сдѣлалъ конецъ пьесы трагическимъ: Кузовкинъ умираетъ у него на сценѣ, и обосновываетъ Цабель—въ томъ же упомянутомъ предисловіи къ переводу пьесы — указанную передѣлку тѣмъ, что Кузовкинъ, послѣ того какъ Ольга, повѣривъ ему, что она его дочь, обняла его, говоритъ въ оригиналѣ: «Теперь я могу умереть, теперь мнѣ ничего не нужно...»

Въ этой обработкѣ Цабеля «Нахлѣбника» шелъ въ ноябрѣ 1890 года въ нѣмецкомъ театрѣ въ Прагѣ, съ Кюнсомъ въ роли Кузовкина, а ближайшей весной поставленъ былъ въ Берлинѣ въ Лессингъ-театрѣ, съ извѣстнымъ артистомъ Клейномъ въ роли Кузовкина и покойной артисткой Женни Гроссъ въ роли Ольги. Вѣнскій Бургъ-театръ также принялъ для постановки «Нахлѣбника» въ переводѣ и обработкѣ Цабеля, но почему-то не собрался поставить его. Но въ Вѣнѣ видѣли «Нахлѣбника», хотя и на итальянскомъ языкѣ. Эрмете Цаккони, знаменитый итальянскій артистъ, ставилъ «Нахлѣбника» въ итальянскомъ переводѣ подъ названіемъ «Рапе altrui» въ Берлинѣ и Вѣнѣ въ 1897 году. Хотя у Тургенева ясно обозначенъ пятидесятилѣтній возрастъ Кузовкина, Цаккони изобразилъ его семидесятилѣтнимъ старикомъ и, такимъ образомъ, сильно уменьшилъ шансы возможности связи Кузовкина съ матерью Ольги, заставляя зрителя предполагать, что весь его рассказъ Ольгѣ,—одна лишь фантазія старика. Но подобному пониманію артистомъ роли Кузовкина противорѣчила его же игра во второмъ актѣ, когда онъ, стоя на колѣняхъ и крича: «E la verita!», съ особой силой отгнѣялъ ту сцену, въ которой Кузовкинъ на вопросъ Ольги объ истинности его рассказа настаиваетъ на этомъ. Особенно хорошо и сильно Цаккони передавалъ сцену постепеннаго опьяненія Кузовкина и быстрого возвращенія сознанія у него, когда ему нанесено было оскорбленіе и всѣ присутствующіе подняли его на смѣхъ. Онъ срывалъ съ себя дурацкій колпакъ, съ негодованіемъ мялъ его и рвалъ, глядѣлъ вопросительно на окружающихъ, указывалъ на свои сѣдые волосы и все болѣе и болѣе возмущаясь повторялъ сквозь слезы одинъ и тотъ же вопросъ: «Perché?» Исполненіе итальянскимъ артистомъ роли Кузовкина, въ общемъ, показало, что эта роль принадлежитъ къ интереснѣйшимъ и благодарнѣйшимъ задачамъ для талантливаго артиста на такъ наз. «характерныя» роли.

Авторомъ «Нахлѣбника», какъ извѣстно, за періодъ отъ 1843 по 1851 годъ было написано девять драматическихъ произведеній, и можно съ правомъ предположить, что великій романистъ въ то время серьезно помышлялъ о лаврахъ драматическаго писателя. Позже, въ теченіи долгихъ тридцати лѣтъ литературнаго труда, Тургеневъ уже не возвращался къ драматическимъ произведеніямъ, если не считать тѣхъ оперныхъ либретто на французскомъ языкѣ, которыя онъ сочинялъ для сцены m-me Вiардо въ Баденъ-Баденѣ. Онъ не считалъ себя драматургомъ и, какъ извѣстно, не хотѣлъ выйти на вызовы его во время исполненія въ Александринскомъ театрѣ его «Мѣсяца въ деревнѣ», говоря, что этимъ онъ призналъ-бы себя драматургомъ. «Съ правомъ можно признать, говоритъ Цабель въ томъ же предисловіи къ переводу «Нахлѣбника»: что великій русскій романистъ писалъ всѣ свои пьесы, не желая стѣснять свою фантазію соображеніемъ о томъ, что сценично и что не сценично; можно сказать, что Тургеневъ собственно говоря писалъ новеллы въ драматической формѣ, болѣе считаясь съ читателями, нежели съ театральными зрителями. Но и необходимо признать, что въ глубинѣ большинства

его пьесъ лежитъ истинно-драматическое ядро, которое можетъ быть осторожно вылушено. Какъ это ни рискованно и опасно обрабатывать произведенія такого выдающагося писателя, какъ Тургеневъ, только при этомъ условіи можно было провести Тургенева на нашу нѣмецкую сцену». Но Цабель не провѣлъ всѣ девять драматическихъ произведеній Тургенева на сцену. Такъ, напримѣръ, онъ полагалъ, что «Холостякъ» не окажется достаточно сценичнымъ, и ограничился тѣмъ, что напечаталъ свой переводъ «Холостяка» въ извѣстномъ журналѣ «Nord und Süd». Тамъ же появился и сдѣланный Цабелемъ переводъ «Вечера въ Сорренто». Эта пьеса была поставлена въ 1897 году, на сценѣ берлинскаго Резиденцъ-театра. «Вечеръ въ Сорренто» прошелъ съ довольно значительнымъ успѣхомъ, но продержался въ репертуарѣ не больше трехъ недѣль, а въ провинціи только два театра поставили названную пьесу Тургенева. Гораздо болѣе значительный успѣхъ имѣлъ у нѣмецкой публики «Мѣсяцъ въ деревнѣ», сокращенный Цабелемъ до четырехъ актовъ и поставленный имъ подъ названіемъ «Natalie». Первая постановка состоялась въ Вѣнскомъ Бургъ-театрѣ осенью 1884 года. Исполнителями были всѣ наиболѣе выдающіеся члены труппы Бургъ-театра, какъ-то: Шарлотта Вольтерсъ, (Наталья Петровна), Баумейстеръ, Гогенфельсъ, Габильонъ, Зонненталь (исполнялъ роль Ракитина) и Гартманъ (исполнявшій роль Бѣляева).

Немудрено, что при подобномъ составѣ исполнителей «Мѣсяцъ въ деревнѣ» прошелъ съ большимъ успѣхомъ и исполненъ былъ десять разъ подрядъ. Въ Берлинѣ постановка состоялась лишь пять лѣтъ спустя, и именно въ королевскомъ драматическомъ театрѣ съ знаменитой артисткой Кларой Майеръ въ роли Натальи Петровны, при участіи извѣстнаго артиста Матковскаго, дѣлывшаго съ Кларой Майеръ успѣхъ «премьеры». Поставленъ былъ тогда «Мѣсяцъ въ деревнѣ» около тридцати разъ, и позже еще два раза королевскій драматическій театръ возобновилъ эту пьесу Тургенева: въ 1895 и въ 1901 году, когда «Мѣсяцъ въ деревнѣ» былъ сыгранъ артистами королевскаго театра специально съ цѣлью отмѣтить пятидесятилѣтіе со дня рожденія Цабеля, причемъ роль Натальи

Евгеній Цабель.

Переводчикъ Тургенева на нѣмецкій языкъ.

Айседора Дунканъ.
(Шаржъ).

Петровны исполнена была знаменитой артисткой Розой Поппе. Въ 1896 году «Мѣсяцъ въ деревнѣ» поставленъ былъ и въ Шиллеръ-театрѣ (опять-таки приблизительно тридцать разъ) съ перешедшей въ этотъ общедоступный театръ г-жей Кларой Майеръ въ заглавной роли «Natalie». Когда послѣ первой берлинской постановки «Мѣсяцъ въ деревнѣ» шель на многихъ первоклассныхъ сценахъ въ германской провинціи, сложная и отвѣтственная роль Натальи Петровны поручалась каждый разъ первокласснымъ исполнительницамъ, изъ числа которыхъ,—назову г-жу Эльменрейхъ въ Гамбургѣ, Паулину Ульрихъ въ Дрезденѣ и Гедвигу Ниманъ въ Франкфуртѣ на Майнѣ.

Наконецъ, изъ пьесъ Тургенева Цабелемъ была еще проведена на сцену и «Провинціалка». Сначала берлинскіе театры отнеслись съ большимъ скептицизмомъ къ этой одноактной комедіи Тургенева, но Цабель добился ея постановки въ нѣсколькихъ провинціальныхъ театрахъ, и успѣхъ «Провинціалки» въ провинціи побудилъ берлинскихъ директоровъ отнестись нѣсколько благосклоннѣе къ пьесѣ Тургенева. Сыграна она была впервые въ Берлинѣ въ 1884 году, съ г-жей Эльменрейхъ въ роли Дарьи Ивановны. «Провинціалка» прошла и здѣсь съ большимъ успѣхомъ, что побудило извѣстнаго драматурга Ларронжа, стоявшаго тогда во главѣ Нѣмецкаго театра, возобновить три года спустя на своей сценѣ «Провинціалку» съ упомянутой уже выше Гедвигой Ниманъ въ роли Дарьи Ивановны. Комедія прошла опять-таки съ большимъ успѣхомъ и обошла затѣмъ всѣ нѣмецкія провинціальныя сцены, повсюду съ значительнымъ успѣхомъ...

М. Сукенниковъ.

Искусство антракта.

Нѣчто объ антрактахъ и о томъ, что между антрактами происходитъ—съ точки зрѣнія режиссера.

(Окончаніе. См. №№ 20, 21, 22, 24 и 29).

Г. Фишеръ, фотографъ Императорскихъ театровъ, выпустилъ въ свѣтъ къ гоголевскимъ торжествамъ въ высшей степени цѣнное изданіе рисунковъ любителя художника графа де-Бальменъ. Только, къ сожалѣнію, редакторъ изданія не достаточно оцѣнилъ нѣкоторые рисунки и не всѣмъ воспользовался при воспроизведеніи подлинника, въ которомъ отразилась не одна только помѣщицья и военная жизнь эпохи, но и современный де-Бальмену театр.

При взглядѣ на любительски робкіе рисунки, изображающіе представленіе «Роберта Дьявола», сразу становится понятнымъ многое изъ того, въ чемъ повиненъ современный театръ: десятки лѣтъ прошли со смерти художника, а когда-то водруженная на сцену опера все по тому-же трафарету разгрявается и въ наши дни.

Точно какая-то злая фея усыпила на долгіе годы міръ кулисъ, и все кругомъ зажило сонною жизнью!

Спятъ актеры, спятъ декораторы, спятъ режиссеры... Сладко спится—ни запросовъ, ни тревогъ...

Въ одномъ со сказкой замѣтна разница: не выросло кругомъ театра по мановенію чудеснаго жезла лѣса, сонное царство не оградилося отъ міра бодрствующихъ; да и публика не тотъ принцъ, который любовно разбудить спящую красавицу, залюбовавшись ея красою.

Спитъ «красавица», и даже не спитъ, а дрыхнетъ; время отъ времени подходитъ къ ней «принцъ» и не можетъ никакъ разбудить ее, снятъ очарованіе долгодѣтнаго сна. И раздражаетъ «принца» этотъ затянувшійся черезъ-мѣру сонъ. И какъ онъ прерветъ этотъ сонъ—объ этомъ лучше не думать: не такъ это будетъ красиво, какъ разказалъ старикъ Перро въ своей сказкѣ.

Старый театръ...

Для насъ онъ теперь «старый»—былъ же и онъ когда нибудь молодъ? И какъ онъ ни былъ наивенъ, онъ умѣлъ выработать для своихъ надобностей своеобразный организмъ.

Онъ зналъ истинную цѣну той паузѣ, которую мы теперь называемъ антрактомъ:

Нужно было—и веселые шуты заполняли перерывъ между дѣйствіями.

Нужно стало—и самыя сложныя механическія приспособленія спѣшили перенести вниманіе зрителя съ одной картины на другую.

Это онъ далъ волшебныя «чистыя перемѣны» тамъ, гдѣ нельзя было прерывать впечатлѣніе отъ игры актеровъ, отъ развитія фабулы пьесы.

Понятно-ли теперь, почему мнѣ, убѣжденному стороннику *осмысленнаго антракта* нужно было отклониться въ сторону отъ основной темы? Невольно память влекла меня отъ видѣнныхъ когда-то пережитковъ старины къ самой старинѣ во всей ея дѣйствительной красотѣ.

Нельзя строить зданіе, не заложивъ фундамента. Нельзя мечтать о новыхъ формахъ театра, не испробовавъ на опытѣ цѣнныхъ наслѣдій стараго театральнаго искусства.

Мы не приспособили въ свое время сценическую механику къ требованіямъ крайняго реализма и, благодаря этому, не научились до сихъ поръ ставить современныя пьесы, отягощая ихъ непомѣрными антрактами, дробя дѣйствіе паузами тамъ, гдѣ онѣ

вредны автору, и гдѣ онѣ нужны только механику, водружающему на сценѣ во время этихъ паузъ наиреальнѣйшія постройки.

Постройки водружаются, а вниманіе зрителей упускается! И нѣтъ уже «спектакля», какъ чего-то цѣлаго—нѣтъ цѣльности впечатлѣнія отъ пьесы, и слетаютъ онѣ съ репертуара одна за другой, неумѣло водруженные на сцену.

Старый, наивно-старый театръ владѣлъ какой-то тайной плѣнять своимъ спектаклемъ зрителя,—его дѣятели крѣпко знали свое дѣло—это были мастера, не диллетанты!

А такъ какъ наши старые театры учреждались «для представленья на оныхъ лучшихъ пьесъ русскихъ и иностранныхъ писателей»—то и весь художественно-технической персоналъ служилъ этой цѣли, служилъ со всѣмъ умѣніемъ своего времени.

Выросла драматическая литература, а мы, сценическіе дѣятели—мы не только не выросли, мы даже не остановились на одномъ мѣстѣ, мы просто пошли назадъ.

Мы оказались неумолимыми диллетантами, не знающими, что дѣлать съ новой драматической литературой.

Мы даже потеряли технику нашего искусства.

Да мы-то—имѣли-ли мы ее когда-нибудь?

Предки—тѣ ее имѣли!

Предки знали, что такое театръ, ихъ наивный театръ.

А мы—даемъ ли мы себѣ отчетъ въ томъ, что такое театръ? нашъ, современный театръ?

Мы пишемъ книги о театрѣ, о театрѣ новомъ, о театральномъ кризисѣ, объ литургіи въ театрѣ, а на практикѣ при открытомъ занавѣсѣ только диллетантствуемъ передъ зрителемъ, иногда больше чѣмъ мы освѣдомленномъ въ вопросахъ искусства.

И слетаютъ съ репертуара пьеса за пьесой—а мы винимъ или публику, не принимающую Пшибышевскаго, или Пшибышевскаго, какъ такового.

Мы ставимъ пьесы, не рассчитывая, какъ и чѣмъ привлечь къ нимъ вниманіе зрительнаго зала.

То все вниманіе обращаемъ на внѣшнюю сторону обстановки, стилизуя ее до полной непримѣнности такой обстановки для театра, то увлекаясь реализмомъ тамъ, гдѣ ему нѣтъ мѣста.

Или переносимъ центръ тяжести всего спектакля на душевный міръ дѣйствующихъ лицъ пьесы, игнорируя всю бытовую сторону драмы—и видимъ въ этомъ необыкновенное новшество, порожденное будто бы новымъ, психологическимъ родомъ драматической литературы: точно классики не вѣдали психологіи (и очень сложной) своихъ героевъ!

И литература, требующая теперь съ нашей стороны особаго напряженія творческихъ силъ, искусства цѣлаго *театра*, а не только актерскаго искусства—литература не сегодня-завтра, должна будетъ порвать съ театромъ, будетъ искать въ другомъ мѣстѣ красокъ для своей палитры, не находя ихъ у насъ.

Къ *искусству театра*—ведетъ насъ опять литература—къ тому, что когда-то существовало, хотя и въ наивной формѣ.

Разрабатывая это искусство, не забудемъ, что составною его частью является и *искусство антракта!*

Пусть въ *антрактѣ* и нѣтъ слѣдовъ *искусства*, но и антрактъ, какъ и все остальное въ театрѣ, долженъ быть сдѣланъ *искусно*.

Слышали ли вы когда-нибудь, какъ молчить лѣсъ?

Если не слышали—попытайтесь услышать.

Когда лѣсъ молчитъ тысячью неслышимыхъ звуковъ—онъ говоритъ человѣку больше, чѣмъ ревъ бури; больше, чѣмъ звонкій весенній хоръ птицъ.

Такъ же много можетъ сказать и антрактъ въ театрѣ,—въ своемъ родѣ, конечно.

Говорятъ, будто кто-то изъ музыкантовъ сказалъ на какомъ-то концертѣ:

—Замѣтили ли вы, какъ удивительно звучала эта пауза?

И говорятъ, будто слушатели размѣялись. А смѣшного въѣдъ, въ сущности, ничего сказано не было!

Не правъ ли я былъ, когда предупреждалъ читателей, что эти мои замѣтки не имѣютъ въ виду какихъ либо практическихъ совѣтовъ?

Откуда мнѣ ихъ взять? Стою я на точкѣ зрѣнія зрительнаго зала—въѣдъ его интересы я блюду,—такова должна быть точка зрѣнія режиссера, когда онъ задумается *объ антрактахъ и о томъ, что между ними происходитъ*.

Николай Поповъ.

Малехкая хрочика.

*** А. И. Южинъ только-что вернулся изъ-заграницы и обмѣнялся своими впечатлѣніями съ сотрудникомъ «Русск. Слова».

«Ничего интереснаго въ литературно-художественномъ смыслѣ, въ смыслѣ репертуара я не нашель за границей.

Вся техническая, вся закулисная сторона оборудована въ совершенствѣ. Быть можетъ, это отчасти и мѣшаетъ руководителямъ западно-европейскихъ театровъ искать и находить новые пути въ искусствѣ.

Больше всего меня интересовало взаимное отношеніе публики и театра. Иностранная публика (публика большая) гораздо легче воспринимаетъ впечатлѣнія, чѣмъ мы, русскіе. Театръ для нихъ является такой же потребностью, какъ и газета, выставка, музей и т. п. Такое отношеніе къ театру, какъ къ важному культурному фактору въ жизни, создаетъ неуловимую трудно поддающуюся опредѣленію, но очень ярко

Риза Нордстремъ.

(Шаржъ).

ощущаемую тѣсную близость между сценой и зрительным заломъ.

Несмотря на то, что во всѣхъ театрахъ мнѣ приходилось быть въ лѣтній мертвый сезонъ, я нигдѣ ни разу не встрѣчалъ въ театрѣ той пустоты, которая, напримѣръ, въ нашей провинціи, является яркимъ показателемъ того, что для большой публики театры у насъ или слишкомъ дороги, или еще не составляютъ насущной потребности.

Въ минусъ заграничѣ необходимо поставить одно: западно-европейская публика вноситъ черезчуръ много своего буржуазнаго эгоизма въ тѣ требованія, которыя она предъявляетъ къ сценѣ. Этимъ, думается, и объясняется чрезвычайно низкій уровень внутренняго содержанія, хотя бы напримѣръ, французскихъ пьесъ послѣдней эпохи: вопросы мелкіе, захватъ ихъ и проникновеніе въ человѣческую душу не удовлетворяютъ самымъ примитивнымъ требованіямъ. Внутренняго подъема нѣтъ совершенно.

Подобной же бѣдностью драматическаго творчества,—подъ влияніемъ сыгата благополучія Запада,—отличается отчасти и германская драматургія послѣдняго времени. Должно-быть, завоеваніе торговыхъ рынковъ не особенно способствуетъ и углубленію и развитію художественнаго и философскаго творчества!

Въ этомъ отношеніи лучшая часть нашего русскаго общества,—конечно не та, которая, задыхаясь отъ восторга, смотритъ борьбу и разныя ристалища,—стоитъ по своимъ культурнымъ запросамъ неизмѣримо выше Запада.

Что касается технической и внѣшней стороны въ театральномъ дѣлѣ на Западѣ, то здѣсь многое безусловно заслуживаетъ изученія и подражанія.

Въ заграничныхъ театрахъ особенно чѣнно то, что у нихъ „лѣсъ не скрывать за деревьями“, что пьеса и ея исполненіе, каковы бы они ни были, всегда стоятъ впереди бутафорщины и второстепенныхъ деталей, декораціи никогда не затемняютъ труппы, а блескъ постановки—толковости исполненія“.

*** Мы получили слѣд. замѣтку изъ Виши: 27 іюля въ здѣшнемъ казино по повышеннымъ цѣнамъ состоялся концерт-гопсе съ участіемъ убогаго оркестра, Фелии Литвиннъ и Трухановой, при чемъ на афишахъ было помѣчено, что обѣ эти артистки изъ l'Орега, т. е. Литвиннъ и Труханову сравняли. Начало было назначено ровно въ 8 ч. Нарядно одѣтая публика къ этому времени наполнила театръ, но прошло около часу и концертъ не начинался. На поднявшійся въ залъ шумъ и крики явился какой-то господинъ и заявилъ, что задержка произошла изъ-за того, что инструменты не прибыли, но что скоро начнутъ, только по совершенно измѣненной программѣ. Концертъ дѣйствительно состоялся и все пошло своимъ порядкомъ: Литвиннъ великолепно пѣла, исполняя произведенія Мусоргскаго, Римск.-Корса и французскихъ композиторовъ, оркестръ по мѣрѣ слабыхъ силъ старался, а Труханова исполнила пресловутый „Танецъ семи покрывалъ“ не хуже и не лучше, чѣмъ г-жа Ида Рубинштейнъ, по словамъ газеты „Комедія“ „великая русская артистка“, которая осенью выступаетъ въ кафе-шантанъ Олимпія, гдѣ лѣтомъ подвизалась „la princesse Baratoff“, исполнявшая въ фантастическомъ костюмѣ цыганскія пѣсни, послѣ дрессированныхъ обезьянъ. Конечно, вопли натурально, что Труханова и К^о подвизаются въ кафе-шантанахъ, но что это за компанія для Литвиннъ, считающейся теперь чуть не лучшей драматической пѣвицей? И это къ сожалѣнію не несчастная случайность, а concert roughes avec le concours de Littvinn et Trouhanowa ѣздятъ по французскимъ курортамъ.

Театральный старожилъ.

*** „Н. Вр.“ сообщаетъ, что пріѣзжавшему въ Одессу композитору г. Юферову пришлось платить таможенную пошлину за свои же собственныя рукописныя ноты, вернувшіяся изъ Дрездена, несмотря на то, что онѣ написаны въ Россіи! „Нѣмцы не взяли—пишетъ газета—съ г. Юферова пошлины, когда онъ провозилъ эти русскія ноты въ Германію, а вотъ русскаго чиновника не убѣдишь: уперся на буквѣ закона или на какомъ секретномъ циркулярѣ начальства и требуетъ платы. Ну не дичь-ли это? Право, не знаешь, плакать или смѣяться композиторамъ при такихъ порядкахъ и при подобной любезности къ нимъ!“

*** Въ кавказской газетѣ „Терекъ“ находимъ слѣдующую замѣтку:

„Въ театральномъ міркѣ рассказываютъ про одного молодого артиста, что онъ нарушилъ съ антрепризой контрактъ потому (!!), что рецензентъ мѣстной газеты лучше отозвался о другомъ артистѣ или кромѣ того, отмѣтилъ нетвердое знаніе роли первымъ...“

Отмѣчаю это, какъ возмутительный курьезъ. Интересно, какъ взглянуть на это журналъ „Театръ и Искусство“?...

„Театръ и Искусство“ можетъ помѣстить этотъ фактъ въ копилку курьезовъ. Что же еще?

*** „Врандель—русскій революціонеръ“—подъ такимъ названіемъ идетъ въ Парижѣ на маленькой сценѣ пьеса изъ русской жизни.

Въ пьесѣ фигурируютъ и Азефъ и Гартингъ и почему-то „губернаторъ Грессеръ“.

Два дѣйствія пьесы происходятъ въ Парижѣ и три въ Россіи: одно изъ нихъ происходитъ „въ горахъ Кавказа, близъ города Тулы“.

*** Въ московскихъ газетахъ находимъ такое описаніе „могилъ сценическихъ дѣятелей“.

„Нѣкоторыхъ вы совсѣмъ не найдете, — онѣ уже лишены и креста и рѣшетки,—какъ могила напр., Стружкина, драматурга и актера. Состояніемъ другихъ могилъ вы будете глубоко возмущены.“

Могила артиста-художника Сергѣя Васильевича Шумскаго обнесена изломанной, прогнившей деревянной рѣшеткой. Памятникъ и барельефъ на немъ мы нашли исписанными неприличными словами.

Деревянная ограда вокругъ могилы популярнѣйшаго Никифора Ивановича Новикова почти вся разрушена и растаскана. Задняя сторона ея обрушилась и, вѣроятно, также будетъ растаскана.

Были мы и у Мочалова, найдя его могилу по рассказамъ старыхъ актеровъ, потому, что надпись на крестѣ уже не разобрать. Могила въ запущеніи, дверца ограды не закрывается. Тутъ же надпись о томъ, что могила находится подъ наблюдениемъ (!!) Русскаго Театральнаго Общества.

На могилѣ Константина Федоровича Берга, создателя голевскаго городничаго, памятникъ покосился, грозитъ паденіемъ. Надпись разобрать нельзя.

Угрожаетъ разрушеніемъ и рѣшетка вокругъ могилы Л. И. Градова-Соколова, бывшаго 10 лѣтъ любимцемъ Москвы. Доска съ надписью проржавѣла, самой надписи не видно, какъ незамѣтенъ и самъ маленький проволочный крестъ на могилѣ, дверца ограды не притворяется“.

Такова картина „уваженія къ предкамъ“.

Однако, какъ извѣстно, въ смѣтѣ ежегодныхъ расходовъ Т. О. имѣется особая рубрика подъ названіемъ „содержаніе могилъ сценическихъ дѣятелей“. Что же это—смѣта „проржавѣла“, рубли „покосились“ или „надпись“ исчезла? Въ чемъ дѣло?

*** Въ театральныхъ кружкахъ рассказываютъ о пьесѣ, которую написалъ и пристроилъ къ театру агентъ по продажѣ пишущихъ машинъ. Продавалъ, продавалъ машины, а потомъ сѣлъ и написалъ. И говорятъ, недурно.

Впрочемъ, мы всегда полагаемъ, что по нынѣшнимъ временамъ, Ремингтонъ—великій драматургъ...

*** Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ берлинскаго „Lokal Anzeiger'a“ помѣщенъ портретъ Л. В. Яворской. Г-жа Яворская изображена „въ роли Клеопатры“, задрапированной въ какую-то пеструю матерію, съ нахмуренными бровями. Въ протянутой рукѣ она держитъ кухонный ножикъ или кинжалъ (рисунокъ не особенно ясенъ), который направляетъ на свою грудь съ очевидною цѣлью заколоться.

Подъ портретомъ помѣщена слѣдующая пояснительная подпись, которую мы передаемъ во всей неприкосновенной ея цѣлости.

„Княгиня Барятинская въ роли Клеопатры. Россійская „Сара Бернаръ“.

По провинціи.

Александровскъ-Грушевскій. „Донская Жизнь“ рассказываетъ, въ какое положеніе попала, какъ выражается газета, „гастрольная“ труппа нѣкоего Шатова, демонстрирующаго передъ публикой глухихъ угловъ „артиста Столичныхъ театровъ“ Смоленскаго.

На 12-е іюля была сдана г. Шатову клубная сцена. Но поставить спектакль г. Шатову не удалось, такъ какъ другая гастрольная труппа Дьяконова, дающая здѣсь свои спектакли по четвергамъ, не желала имѣть конкурента, а съ Дьяконовымъ насчетъ сего имѣются особые договорныя отношенія. Дѣваться некуда, денегъ ни гроша, выхвѣть не съ чѣмъ. Порѣшилъ г. Шатовъ дать спектакль въ Пушкинской читальнѣ. Спектакль прошелъ при полномъ отсутствіи публики (если не считать безплатной).

Пріуныпи „гастролеры“. Выхвѣть не съ чѣмъ; дать второй спектакль—рисковано. Послѣ большихъ усилій дѣло уладили. Старшины клуба дали артистамъ на дорогу и тѣ поздорова убрались.

Вильна. Въ настоящее время здѣсь играютъ двѣ опереточныя труппы—русская подъ управленіемъ г. Болдырева и польская (въ гор. театрѣ) подъ управленіемъ Антона Миллера. Конечно, двѣ оперетки это много и въ то время, какъ польская дѣлаетъ прекрасные сборы, русская сборами похвастаться не можетъ. Хорошія дѣла пріобрѣли А. Миллера, и онъ, какъ намъ сообщаютъ, намѣренъ обосноваться въ Вильнѣ на цѣлый годъ.

Владивнакъ. По части увеселеній здѣсь теперь очень скучно. Есть довольно хорошій паркъ на берегу Терека, гдѣ играетъ ежедневно военный оркестръ. Театры сейчасъ пу-

стуют, постоянной труппы нѣтъ. Разъ въ недѣлю, впрочемъ, въ общедоступномъ театрѣ музыкально-драматическимъ кружкомъ устраиваются спектакли: ставить пьесы преимущественно новаго репертуара: 19 июля, на примѣръ, шель „Царь природы“ Чирикова.

Ел.саветградъ. Гастроли П. Н. Орленева, закончившіяся 19-го июля, сдѣлали неважные сборы, а одинъ спектакль 16-го июля — былъ вовсе отмѣненъ за отсутствіемъ публики.

— Съ 21-го июля въ Лѣтнемъ театрѣ начинаются спектакли фарса г. Фебора.

Кисловодскъ. 12 июля неизвѣстно куда скрылась содержательница сада и театра „Акваріума“ Елена Игнатьевна Пинская. Причиной ея исчезновенія послужили сильно пошатнувшіяся ея коммерческія дѣла. Пинская, какъ и слѣдовало этого ожидать, кромѣ безчисленныхъ обязательствъ и долговъ, неуплаченныхъ ею, не уплатила жалованья и 29 своимъ служащимъ, причѣмъ увезла съ собою залоговыя деньги служащихъ-офиціантовъ по 25—50 и 300 р. съ каждаго въ суммѣ — 1,412 р., трехъ кассиршъ въ суммѣ — 650 р., итого 2,062 руб.

— Санаторія для артистовъ. 19 июля въ курзалѣ владикавказской жел. дор. устроена была лоттерей-аллеги, чистый сборъ съ которой предназначенъ на основаніе фонда для устройства въ Кисловодскѣ санаторіи для нуждающихся больныхъ и престарѣлыхъ артистовъ.

Кіевъ. Приводимъ полный составъ драматической труппы А. Н. Кручинина: г-жи Астрова, Писарева, Козловская, Болотина, Павлова, Бориславская, Волховская, Клементьева, Гарина, Павловская, Галина, Потапенко, Витковская, Ланская, Свѣтлова, Виолета и др.; гг. Блюменталь-Тамаринъ, Мурскій, Матковский, Гаринъ, Загорювъ, Георгіевскій, Маккавейскій, Гришинъ, Ченгери, Чужбининъ, Борисовъ, Сигорскій, Ларскій, Кручининъ 2-ой, Егорьевъ, Васильевъ и др. Въ спектакляхъ будетъ принимать участіе М. М. Глѣбова (два раза въ недѣлю). Режиссерами приглашены гг. Строевъ и Загорювъ.

Лисичанскъ, Харьк. губ. Здѣсь былъ недавно такой случай: взглянула въ городъ драматическая труппа Корсаковой. Во время спектакля „артистъ с.-петербургскихъ театровъ“ г. Чаровъ-Сабининъ, не совсѣмъ твердо знавшій роль, обратился къ публикѣ, выражавшей недовольство, съ выговоромъ и крикнулъ: — Барабанчики!

Публика, разумѣется, обидѣлась. Раздались свистки, слышались угрозы по адресу г. Чарова. За кулисами у „артиста петербургскихъ театровъ“ потребовали объясненія и онъ долженъ былъ извиниться передъ „барабанщиками“, сославшись на „нервы“...

Публика, послѣ извиненія, досидѣла до конца спектакля.

Н.-Новгородъ. Приводимъ составъ оперной труппы, сформированной для ярмарочнаго Большого театра. Сопрано — г-жи Аргунина, Де-Рибасъ, Картавина, Карпова, Маркова. Мещо-сопрано — Рыбчинская, Чехметьева, Савронская. Тенора — Залипскій, Корчмаровъ, Струковъ-Баратовъ, Лавровъ. Баритоны — Мироновъ, Савронскій, Модестовъ, Павленко. Басы — Горяиновъ, Мозжухинъ, Шейнъ. Капельмейстеры — М. М. Голинкинъ и Р. М. Рубинштейнъ. Главный режиссеръ — С. Ф. Гецевичъ. Балетъ подъ управленіемъ г. Зальскаго.

Приглашены на гастроли г-жа Рене-Фигнеръ, Н. Н. Фигнеръ и А. Севостьяновъ. Открытіе сезона 22-го июля.

— Н.-Новгородомъ закончилъ г. Собольщиковъ-Самаринъ свое турнѣ по провинціи съ „Синей птицей“. Здѣсь было дано 3 спектакля, первые два въ смыслѣ сбора были не совсѣмъ удачны, лучшей сборъ дало 3-е представленіе. Вся обстановка отсюда отправляется въ Ростовъ-на-Дону.

Одесса. Въ Сибиряковскомъ театрѣ съ 15 августа, предъ началомъ борьбы, труппой подъ управленіемъ Л. И. Жданова, будутъ ставиться легкія комедіи.

А послѣ борьбы — лекціи г. Жданова въ университетѣ, то бишь на высшихъ драматическихъ курсахъ, открываемыхъ г. Ждановымъ.

— Изъ новыхъ пьесъ включены въ репертуаръ гор. театра на зимній сезонъ „Анаема“ Леонида Андреева, „Блудница“ Найденова, „Пути любви“ Дымова, „Обыватели“ Рышкова, „У царскихъ вратъ“ Кнута Гамсуна, „Любовь—все“ Седерберга. Ведутся переговоры о приобрѣтеніи пьесы Шоломъ Аша „Вѣлая кость“.

Севастополь. 21 июля начались спектакли опереточной труппы г. Шумскаго.

Славянскъ. Минеральныя воды. Еще объ инцидентѣ изъ-за пуговицы.

Подробности этого инцидента у насъ приводились. Теперь труппа въ новомъ письмѣ въ ред. харьковскаго „Утра“ заявляетъ, что въ письмѣ г. Бороздина, взявшаго подъ свою защиту г. Мурскаго, фактическая сторона инцидента извращена, что г. Бороздинъ ввѣрить г. Мурскому на слово и игнорировать заявленіе всей труппы, это объясняется вытекающими изъ его 2-хъ лѣтняго личнаго знакомства съ г. Мурскимъ.

Провиціальная лѣтопись.

КИШИНЕВЪ. Отсутствие приличнаго лѣтняго театра — главная причина плохихъ театральныхъ дѣлъ у насъ въ жаркіе мѣсяцы. Двѣ открытыя лѣтнія сцены, — одна въ загончикѣ при городскомъ садѣ, а другая на циклодромѣ, уже много лѣтъ въ рукахъ первая — кофешантаннхъ предпринимателей, а вторая — любителей. Но объ сценѣ маленькія, неустроенныя, съ нищенскими декораціями и обстановкой и для профессионаловъ не годятся. Труппы, пріѣзжающія въ Кишиневъ въ лѣтнее время, по необходимости должны выступать на зимней сценѣ театра Благороднаго собранія, а это отражается на сборахъ, потому что охотниковъ жариться въ собственномъ соку вездѣ мало, а на югѣ въ особенности. Никакихъ дѣлъ не сдѣлалъ, поѣтому, у насъ „Театръ смѣха и сильныхъ ощущеній“, объявившій двѣ гастроли и сбѣжавшій передъ самымъ началомъ второй. Неважныя дѣла сдѣлалъ Ф. Н. Горевъ, поставившій „Старога барина“ при валовомъ сборѣ въ 161 руб. и „Порывъ“ при сборѣ 91 руб. Послѣдней цифрѣ удивляться, впрочемъ, не приходится, такъ какъ почтенный актеръ вздумалъ играть молодого Донъ-Жуана. Нѣсколько лучше были матеріальныя дѣла П. Н. Орленева: „Братья Карамазовы“ — 212 руб., „Царь Феодоръ Иоановичъ“ — 395 руб. и „Призраки“ — 387 руб.

Зимнихъ театровъ въ Кишиневѣ два: кромѣ Благороднаго собранія еще Пушкинская аудиторія. Аудиторія, къ сожалѣнію, теперь театр заштатный, такъ какъ уже нѣсколько лѣтъ находится въ рукахъ союзниковъ. Есть предположеніе, что нынѣшніе владѣльцы аудиторіи не устоятъ и она перейдетъ въ собственность города. Тогда у насъ будетъ два и даже три театра, потому что къ осени текущаго года будетъ отремонтированъ и заново отдѣланъ еще одинъ театръ — домъ Фукельманъ, бывший театр Орадовскаго, просуществовавшій недолго и оказавшій нѣкогда гостеприимство только тремъ труппамъ: фарса, малороссійской и Тины ди-Лоренцо, а потомъ надолго превращенный въ сарай для просушки бѣлья. Съ осени, стало быть, одновременно могутъ начать функционировать всѣ три театра. Какъ по пословицѣ: не было ни гроша, да вдругъ алтынъ.

Кто побѣдитъ въ неравномъ спорѣ, сказать трудно. Какъ извѣстно читателю изъ моихъ сообщеній, общее собраніе членовъ клуба Благороднаго собранія рѣшило въ отрицательномъ смыслѣ важный вопросъ о расширеніи зрительнаго зала своего театра путемъ увеличенія числа его мѣстъ на 400. Зданіе театра принадлежитъ городу, дума же поставила Благородному собранію условія совершенно неприемлемыя. Такимъ образомъ, лучшей, по центральности своего мѣстоположенія, театръ очень легко можетъ уступитъ свое первенство даже театру Фукельманъ, а тѣмъ болѣе Пушкинской аудиторіи, если она останется за городомъ.

Зимній сезонъ въ театрѣ Благороднаго собранія откроетъ оперетка С. И. Крылова, послѣ нея состоятся три гастроли В. Ф. Коммиссаржевской, а затѣмъ весь сезонъ до поста будетъ подвизаться русская драматическая труппа М. И. Велизарій. *Домъ-Вазиліо.*

НУЗНЕЦКЪ, Саратовской губ. Репертуаръ театра драматическаго кружка за послѣднее время:

21-го іюня — „Горе отъ ума“, 24-го — „Мораль пани Дульской“, 26-го — „Обрывъ“ (бенефисъ А. Д. Балакирева), 28-го — „Петръ Великій“, 29-го — „Царь-Плотникъ“, 3-го іюля — „Эросъ и Психея“ (бенефисъ Б. И. Рутковской), 5-го — „Цѣпи“, 8-го — „Любовь—сила“, („Любовь на страсть“).

Наибольшіе сборы даютъ бенефисные спектакли, публика поощаетъ театр охотно.

Неизмѣннымъ успѣхомъ пользуется Б. И. Рутковская, очень хорошая Психея. Кромѣ Психеи, за отчетное время артистка выступала съ успѣхомъ въ роляхъ Софьи („Горе отъ ума“), Вѣры („Обрывъ“), Мели („Мораль пани Дульской“), Ольги Гариной („Цѣпи“).

А. А. Соколовская съ успѣхомъ выступала въ роляхъ Волонцевой („Цѣпи“), пани Дульской, бабушки („Обрывъ“), А. Д. Балакирева очень разнообразный и интересный актеръ. Очень хорошъ былъ въ роляхъ Власа („Эросъ и Психея“), Фамусова, аббата („Любовь—сила“), Пропорьева („Цѣпи“) и Марка („Обрывъ“). Очень хорошъ гримъ артиста въ „Петрѣ Великомъ“. Н. П. Мануйлова съ подъемомъ играла Лаиду („Эросъ и Психея“) и очень интересно Люсьенну („Любовь—сила“); роли grande-coquette очень удаются артисткѣ.

Г-жа Больцани была очень мила въ роляхъ Марфиньки („Обрывъ“) и Нюты („Цѣпи“). Г. Крамольниковъ былъ хорошимъ Молчалинымъ и Старымъ невольникомъ („Эросъ и Психея“).

Г. Велижевъ тщательно отдѣлалъ Чацкаго, это одна изъ лучшихъ ролей артиста. Весело игралъ онъ Андрѣ („Любовь—сила“).

Изъ любителей, выступающихъ, въ виду малочисленности труппы, должно отмѣтить гг. Карева и Соловьева. Г. Соловьевъ очень хорошій Загорѣцкій.

ВИЛЬНА. Оперетка Н. Д. Болдырева, смѣнившая въ лѣтнемъ театрѣ оперу, дѣлаетъ сборы не лучше послѣдней. Оперетка Новикова и Рафальскаго избаловала своимъ безукоризненнымъ ансамблемъ виленскую публику; здѣсь же вся труппа покоится лишь на четырехъ „китахъ“: самою г. Болдыревъ, г-жаъ Вышинской и Бабетинской и г. Азровъ. Съ ансамблемъ шла лишь „Ночь любви“; въ остальныхъ же пока шедшихъ опереткахъ: невѣроятно—даже для оперетки—безоудержательномъ „Албанскомъ принцѣ“, „Въ волнахъ страстей“, „Пѣсни любви“, „Веселой вдовѣ“, „Нищемъ студентъ“ ощущался большой недостатокъ въ веселомъ entrain, очень слабо поставлены были танцы, не блистали костюмами хористы... Г. Болдыревъ хороший опытный комикъ съ выразительной фразировкой; красивый голосъ г-жи Вышинской, веселая игра г-жи Бабетинской испукали до нѣкоторой степени деффекты. Г. Азровъ, знакомый виленской публикѣ по опереткамъ Новикова и Рафальскаго, интересенъ въ „Ночи любви“ и Геннадій, по моему, его лучшая роль. Особенно удачны въ его исполненіи серенады 2-го дѣйствія („О, Коломбаина...“) и „Послѣдній нонѣшній денечекъ...“

Не лучше дѣла труппы О. З. Сулова. Наилучшіе сборы дали бенефисы г. Манько („Оказія зъ Мартыномъ Колядою“ и „Шельменко денщикъ“) и г-жи Зарницкой („Оксана-Зазуля“). Отсюда труппа уѣзжаетъ на днѣхъ въ Ростовъ-на-Дону.

А. Мюссаръ.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Еврейская труппа Меерсона и Семь Адлера (а не Меерсона и Сабса, какъ ошибочно было напечатано въ прошлой корреспонденціи), закончила свои спектакли со среднимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Подвизавшійся въ то же время фарсъ Фебера въ лѣтнемъ театрѣ уѣхалъ въ Александрію, Вобринецъ и проч. заштатныя столицы нашего уѣзда показывать „Дни нашей жизни“ наряду съ „Радіемъ“.

Феберъ заканчиваетъ лѣто въ Елисаветградѣ.

На смѣну фарса привезъ оперетку Рафальскій. Въ публикѣ все время шли сравненія съ опереткой Крылова, дѣлавшей весной у насъ прекрасныя дѣла, и пальма первенства, какъ въ смыслѣ художественнаго, такъ и матеріальнаго успѣховъ, остались конечно за Крыловской опереткой.

Три гастролы труппы Линской-Неметти съ „Большимъ человѣкомъ“ собрали три хорошихъ сбора. Надобно сказать, что публика, особенно провинціальная, съ большимъ интересомъ смотритъ эту пьесу-фельетонъ.

Какъ мы слышали, г-жа Ильнарская думаетъ держать зимой антрепризу вмѣстѣ съ г-жей Поляковой въ Елисаветградѣ.

Объявлены вторичныя за это лѣто гастролы П. Н. Орленева. Рассчитывать на большой матеріальный успѣхъ гастролеръ не можетъ, ввиду наступившей тропической жары (30° въ тѣни).

Левъ Котляръ.

КИСЛОВОДСКЪ. Дѣла кисловодской оперной антрепризы—неважны. Казино шантань, театръ Мавританія отняли у театра большой контингентъ публики. Спектакли идутъ при пустыхъ сборахъ и только гастролы привлекаютъ много публики. Эксплуатация театра сдана на одинъ годъ Валентинову и Думъ и если этотъ годъ пройдетъ удачно, то правленіе (железнодорожное) сдастъ Валентинову театр на 6 лѣтъ. Само собой, что антрепренеры стараются, и хотя бы даже пригласить Шаляпина и, какъ говорятъ, несравненную Вяльцеву. Объ одномъ только забыли позаботиться, о хорошемъ ансамблѣ:

нѣтъ хора, нѣтъ оркестра и нѣтъ дирижера. Дирижируетъ хормейстеръ Слуцкій. Неужели режиссеръ Дума не понимаетъ, что ансамбль выше всего и прежде всего?! Была здѣсь и „свистунья“ Кавецкая, а концертантамъ нѣсть числа.

Ф.—нв.

ЕЙСКЪ, Кубан. област. Съ 10-го мая по 5-е іюля въ лѣтнемъ театрѣ О-ва Взаимнаго вспоможенія играло товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ К. Богдановскаго.

Въ составъ входили г-жи Горева, Жвирблисъ, Кручинина, Донская, Мурина, Таврова, гг. Богдановскій, Борцовъ, Звъдичъ, Кручининъ, Генисъ, Лютинъ, Качаловъ, Субботинъ и Вишняковъ.

Изъ пьесъ прошли: „Трильби“, „Казенная квартира“, „Дуракъ“, „Дни жизни“, „Превосходительный тестъ“ и „Съ мѣста въ карьеръ“ (Троица—аншлагъ), „Вторая молодость“ (Духовъ день—аншлагъ), „Анна Каренина“ *Зрѣза* (съ аншлагами), „Супруга Министра“, „Горѣ отъ ума“ (аншлагъ), „Нана“, „Злая яма“, „Дорогой поцѣлуй“, „Трудъ и капиталъ“, „Обрывъ“ (аншлагъ), „Цыганка Занда“, „Дѣти Солнца“, „Крестьяне“, „Большой человѣкъ“ 2 раза (аншлагъ), „Катюша Маслова“, „Всѣхъ скорбящихъ“, „Пробужденіе весны“, „Безработные“, „Не все коту масляница“, „Жизнь человѣка“, „Поцѣлуй Іуды“, „Разбойники“, „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, „Черные вороны“, „Ножъ моей жены“.

Труппа пользовалась успѣхомъ. Сборы были все время хорошіе. Нѣкоторыя пьесы сопровождалась рефератами—т. н.—„Горѣ отъ ума“—о значеніи комедіи „Горѣ отъ Ума“—„Не все коту маслен.“ обь Островскомъ. О „Жизни человѣка“ и проч. Рефераты и лекціи привлекали публику и безусловно принесли пользу.

Особенной похвалы заслуживаетъ постановка пьесъ: „Казенная квар.“, „Жизнь человѣка“, „Горѣ отъ ума“, „Пробужденіе весны“, „Дѣти Солнца“.

Мѣстное купеческое общество ассигновало солидную сумму для постройки обширнаго лѣтняго театра на будущій годъ, который и сланъ въ аренду г. Богдановскому.

В. III.

ВОРОНЕЖЪ. Наше общественное собраніе сдѣлало большой шагъ впередъ. Въ этомъ году окончена капитальная постройка зимняго и лѣтняго помѣщеній: большой театрально концертный залъ, эстрада для симфоническаго оркестра, великолѣпная веранда и пр. Собраніемъ приглашенъ симфоническій оркестръ изъ 45 человѣкъ подъ управленіемъ извѣстнаго музыкальнаго дѣятеля—дирижера Б. М. Соколовскаго-Чигиринскаго. Послѣдній отнесся серьезно къ своей задачѣ: поднять по возможности уровень музыкальнаго развитія воронежскаго общества. Вотъ ужъ второй мѣсяцъ, какъ мы, воронежцы, знакомимся съ лучшими произведеніями музыкальной литературы (преимущественно русской) въ талантливомъ толкованіи нашего дирижера, причемъ въ каждомъ еженедѣльномъ симфоническомъ вечерѣ слушаемъ того или другаго солиднаго солиста. Помимо солистовъ—участниковъ оркестра (Канкаровичъ, Лазарсонъ—скрипка, Шульманъ—виолончель, Лидія Штембергъ—арфа), мы имѣли возможность услышать въ качествѣ солистовъ нашихъ симфон. вечеровъ: солиста Его Величества А. В. Вержбиловича, артиста Импер. театр. Г. А. Морского, извѣстную Петербургу прекрасную пианистку Эмму Штембергъ и пр. Публика охотно посѣщаетъ собраніе.

Обыватель.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

РАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕТОДЪ ПОСТАНОВКИ ГОЛОСА И ШКОЛА ПѢНІЯ

НАУЧНО ОБОСНОВАННАЯ НА ФИЗИКѢ, ФИЗИОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ
Свободнаго художника Василія Васильевича Столярова.

Всѣ женскіе голоса довожу по объему до трехъ (3) и мужскіе до двухъ съ половиной (2½) октавъ. Въ четыре (4) мѣсяца занятій по моему методу, каждый учащійся будетъ имѣть ясное понятіе о индивидуально-естественно-правильно-поставленномъ голосѣ и сценическомъ звукѣ. Два года занятій по моему школѣ любой голосъ, физически здоровый, можетъ быть доведенъ до сценической пригодности по силѣ и красотѣ. Пѣвцы и пѣвицы, такъ часто страдающіе болѣзнями голосоваго аппарата, отъ неправильнаго звука и пѣнія, излечиваются совершенно въ самый короткій срокъ лишь системою моего звука. Горловые, сжатые и вообще страдающіе недостатками голоса привожу въ нормальное состояніе черезъ нѣсколько уроковъ. За успѣхъ ручаюсь—въ противномъ случаѣ отвѣчаю всей суммой полученнаго мною гонорара. Совершенно безошибочно опредѣляю разновидности голосовъ по мною выработанному впервые научному способу „МОИ СЕКРЕТЫ“ безъ помощи ларингоскопіи и звука.

Приемъ ежедневно отъ 9 ч. утра до 12 дня, въ Воскресные дни отъ 10—3.

С.-Петербургъ. Уголъ Больш. Подъяческой и Екатерингофскаго просп., д. 8—18, кв. 33.

Администрація Театральной
Библиотеки
А. В. ДУНАЧАРСКОГО

РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и приятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлала, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкой не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кортнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Летаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Миннеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

РЕПЕРТУАРЪ „ТЕАТРА УЖАСОВЪ“.

(grand-guignol).

„Состѣдъ“, ц. 50 к. „Вендетта“, ц. 1 р.
„Пр. В.“ № 87. „Въ домѣ сумасшедшихъ“
(Лекція въ Сальпетриерѣ), ц. 1 р. „Пр. В.“
№ 7. „Онъ“, по Гюл-де-Монасану, ц. 60 к.
II-ой дополнит. списокъ № 676. „Послѣдняя
нытня“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Первый
выѣздъ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „На
маякѣ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. Система
д-ра Гудрона, ц. 1 р. Пр. В. № 109.

„Звѣрь проснулся“ . . . } по 50 к.
„Смерть въ объятіяхъ“ . . . }

Некрологъ. „Послѣ оперы“ — } по 50 к.
(„Воръ“). „На могильной плитѣ“ . } Разрѣшен.
„Подъ ножомъ“. „Гильотина“ . } безусл. 2
„Безъ протекціи“. „Зубъ муд- } дополнит.
рости“. „На самомъ днѣ“ . . } списокъ
„Маска сорвана“. „Пр. В.“ № 269. Ц. 50 к. } 1908 г.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

1-я СПБ. Музык.-Театрал. Библіотека
В. И. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.) Тел. 243-01.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ.

ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ

Весь старый и новый репертуаръ.

Новое обозрѣніе Валентинова (автора „Ночь
любви“, „Волны страстей“ и др.), „ГО-
РОДЪ НОЧЬЮ“ (названіе города по жела-
нію).—35 р. „КНЯГИНЯ ЦЫГАНКА“, (исклю-
чительное право продажи предоставлено
библіотекѣ)—60 р. Новыя: „ОСЕННИЕ МА-
НЕВРЫ“—35 р., „АЛБАНСКІЙ ПРИНЦЪ“—
40 р., „КОРОЛЬ“—40 р., „ВЪ ВОЛНАХЪ
СТРАСТЕЙ“—60 р., „НОЧЬ ЛЮБВИ“ 50 р.
(Хоръ и сольн.—до 15 р.). „ЦАРЬ ПЛОТ-
НИКЪ“—70 р.

*ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ

Правит. Вѣсть. 1909 г. № 124.

пьеса въ 4 д. и 5 картин.

В. Травскаго.

Къ Полтавскимъ торжествамъ.

Одобрена для народныхъ теат. Ц. 2 р.

Обращаться въ „Театръ и Искусство“.

Старый ГЕЙДЕЛЬБЕРГЪ

(Наслѣдный принцъ)

пер. Летернера (репертуаръ Императ.

Александр. театра).

Цѣна 2 р. Разрѣш. безусловно.

НОВАЯ ПЬЕСА

И. А. Вермишева.

„Жить надо“, ком. въ 4 д. изъ современ.

жизни (м. 8, ж. 3), ц. 1 р. 50 коп.

„Съ документами въ рукахъ“, ком.-фарсъ

въ 3 д. (м. 8, ж. 3). Пр. В. 1908 г. № 125. Изд. „Т.

и И.“, ц. 1 р. 50 коп.

„Дивный сонъ“, вступл. въ новомъ стилѣ

въ 1 д. (м. 2, ж. 2). Пр. В. 1907 г. № 274.

ц. 60 к.

„Кузникъ“ (Экстрапригетель), шутка въ

1 д., (м. 2, ж. 2). Пр. В. 1908 г. № 149, ц. 50 коп.

Складъ изданій контора ж-а „Т. и И.“

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерств.
Внутрен. Дѣлъ,
основ. въ 1882 г.

КУРСЫ РАПГОФЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
улица Гоголя, 7.
Тел. № 60-82.

ВЪ СВЯЗИ СЪ ОПЕРНЫМЪ КЛАССОМЪ И ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КЛАССАМИ ДЛЯ
учителей и учительницъ пѣнія и игры на фортепиано.

Предметы преподаванія и составъ преподавателей.

А. Музыкальные классы: ИГРА НА ФОРТЕПИАНО—гг. Винклеръ, Гинкель, Медемъ, Мясоедовъ, Е. Рапгофъ,
Туркина и Ярмушъ. ПѢНІЕ гг.: Карелла, Нувель-Норди и Тартаковъ (артистъ Имп. театровъ); г-жи: Мирская, Хомутова-
Нардуччи и Шау (оперная артистка). СКРИПКА—гг.: проф. Безекирскій, Завѣтновскій и Михаловскій. ВИОЛОНЧЕЛЬ—гг.
Мадъмгренъ и Судовскій. ФЛЕЙТА—г. Семеновъ. ОБЯЗ. КЛ. ФОРТЕПИАНО—г-жи: Горячева, Штейнъ и гг. Волковъ, Лип-
польдъ, Моссинъ. ОРКЕСТРОВЫЙ и ХОРОВЫЕ КЛАССЫ—гг. фонъ-Бахъ и Н. С. Кленовскій. КЛАССЪ РАЗВИТІЯ СЛУХА,
ПАМЯТИ и РИТМА (сольфеджіо, диктовка и элем. теорія), КЛАССЪ ГАРМОНИИ, КОНТРАПУНКТА и ФУГИ и ПРАКТ. СОЧИ-
НЕНІЯ—гг. фонъ-Бахъ, Липпольдъ, Степановъ. КАМЕРНАЯ МУЗЫКА—проф. Безекирскій. ЧТЕНІЕ СЪ ЛИСТА и СОВМѢСТ-
НАЯ ИГРА въ 4 РУКИ—г. фонъ-Бахъ. ПЕДАГОГИКА—г. Пушкинъ. МЕТОДИКА—г. Е. Рапгофъ. ЭСТЕТИКА и ИСТОРИЯ
МУЗЫКИ—г. Копляевъ, ИТАЛЬЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ для ивъцовъ—г-жа Кампелло. ФИЗИОЛОГИЯ и ГИГИЕНА ГОЛОСА—докторъ
Меревичъ.

Съ 1907—08 уч. года въ числѣ преподавателей по кл. фортепиано состоятъ: ВѢРА ТИМАНОВА (сопрано герцога Саксенъ-Вей-
марскаго) и известный пианистъ ЮСИФЪ СЛИВИНСКІЙ.

Б. Драматическій классъ: ДИКЦІЯ и ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ. СЦЕНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО (теорія и прак-
тика) заслуженная артистка Имп. театровъ ВАРВАРА ВАСИЛЬЕВНА
СТРѢЛЬСКАЯ, артисты Имп. театровъ г-нъ А. П. Пантелеевъ и А. А. Усачевъ. ИСТОРИЯ ТЕАТРА—г-нъ Окуловъ. ПОИ-
ХОЛОГИЯ—докторъ Чеховъ. ИСТОРИЯ ИСКУССТВЪ—художникъ А. Н. Юдинъ. ГРИМЪ г-нъ Пантелеевъ. МИМИКА, ПЛАСТИКА
и ТАНЦЫ—г-нъ Ширяевъ (арт. Имп. театровъ). ФЕХТОВАНІЕ—г-нъ Никитенко.

Примѣчаніе. 16-го сего октября открывается бесплатныи оркестровый классъ подъ управленіемъ Н. С. КЛЕНОВСКАГО.
Лицамъ, принятымъ въ этотъ классъ, предост. право на бездѣльное посѣщеніе кл. элем. теоріи и сольфеджіо.

Приемные часы для вновь поступающихъ: съ 20-го сего августа ежедневно отъ 5—6 ч. Подробныя программы (пѣна 10 к.)
выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются лишь по присылкѣ 10 коп. маркамъ. Молебствъ 30-го августа въ 1 ч. пополудни.
Начало занятій 1-го сентября.

ДИРЕКТОРЪ КУРСОВЪ Евг. Павл. РАПГОФЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ПРЕДЛАГАЕТЪ

услуги на званіи А. И. Гранатовъ. Резонансъ-комитетъ, резонансъ и гарантерный и мена на выходъ ролм. Адресъ: С.-Петербургъ, Вас. Остр. Средній. пр. № 32, кв. 14.

ЧЕРНИГОВЪ.

Дѣтскій 2-хъ ярусный закрытый театръ СДАЕТСЯ съ 1 июля по 15 октября по спектакль и мѣсячно. Электрическое освѣщеніе, шпѣц. по общ. 600 р.—опернымъ 1000 р. Обращ. театр. Вольскому.

3—3

Сызрань.

Свободенъ зимній театръ П. Е. Данилова съ 15 октября с. г. по Великій постъ, двухъ-ярусный, вмѣщаетъ до 800 ч. Желательны оперетта или русско-малорусская труппа. Обращаться къ владѣльцу театра. 3—1

ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ.

Черныя маски, цензур. экз. 3 руб. 50 коп. Любовь къ ближнему, цензур. экз. 3 руб.

Въ городѣ ХАРБИНЪ

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНО-ДРАМАТИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

свободенъ на зимній сезонъ съ 1-го октября 1909 г. по 1 мая 1910 года.

Платныхъ мѣстъ въ ложахъ 104 (23 ложи 4-хъ мѣстныхъ и 2 ложи 6-ти мѣстныхъ) и въ партерѣ 302. Театръ и фойе заново отремонтированы (съ паровымъ отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ отъ Общества) сдается солидной антрепризѣ или гастролерамъ за 15% валового сбора четыре раза въ недѣлю (2—3 раза въ недѣлю желательно предоставить мѣстнымъ силамъ—любителямъ-членамъ Общества, для благотворительныхъ цѣлей и для семейныхъ и др. вечеровъ).

Желательны хорошая драма, опера или оперетта (посредственная труппа на матеріальный успѣхъ рассчитывать не можетъ) съ незаиграннымъ репертуаромъ.

Планъ театра и подробныя условія сдачи театра имѣются въ редакціи журналовъ: „Театръ и искусство“ и „Журналъ театра Литературно-художественнаго общества“ и въ Москвѣ въ Совѣтъ Русскаго театральнаго общества.

ПРАВЛЕНІЕ.

ФАРСЫ и легкія комедіи.

- „Дваголубка“ (Пріютъ любви). 1 р.
- „Сатиръ“, ц. 1 р.
- * „Пари проиграно“, ц. 2 р. (съ пѣніемъ).
- * „Цапъ-парапъ“ (Искатели счастья), ц. 2 р.
- * „Когда рыцари были храбры“, 2 р.
- * „Тетенькинъ хвостикъ“, съ ролями 3 рубля.

Контора журнала „Т. и И.“

„СВЕРХЖЕНЫ“

ф. въ 3 д. Л. С. Грейцъ, (автора фарсовъ: „Жизнь человѣка“ и „Пробужденіе весны“), ц. 2 руб. ВГО-ЖЕ: „Кто любитъ тотъ и ревнуетъ“, ш. въ 1 д.—50 коп. и „Первая ссора“, ц. въ 1 д.—50 коп.

Прод. въ конт. журнала „Т. и И.“ и у автора: г. Житомиръ, Имарицкая, 20.

Разрѣшены безусловно. „П. В.“ 1909 г. № 109.

* ЖИЗНЬ ПАДШЕЙ,

и въ 5 д. Е. Бабецкаго, ц. 2 р. Разрѣш. безул. Пр. В. 1908 г. № 280. ВТОРОЕ изданіе журнала „Театръ и Иск.“

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на донѣ золотая медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ и народнаго трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтнаго и Зимнаго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумшакова, театра Фарсъ Каванскаго, театра Гиньель, Театральнаго клуба, Нового Лѣтнаго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шляго-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтнаго и Зимнаго театра Фриштадтъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКИЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 65-78. Расылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЬ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной Улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.